

АННОТАЦИЯ

Дыдынская С.С. Проблемы квалификации и преступлений, совершённых в соучастии: по материалам ХМАО-Югры. – Нижневартовск: филиал ЮУрГУ, НвФл -441, 81 с., ил. - нет, таб. - нет, библиогр. список – 31 наим., слайдов – нет

Целью ВКР является исследование проблем квалификации преступлений, совершенных в соучастии, по уголовному праву Российской Федерации.

Достижение обозначенной цели предполагает решение следующих задач:

- изучить и обобщить теоретические основы уголовно-правового института соучастия в преступлении на современном этапе;

- проанализировать и предложить решения существующих проблем квалификации преступлений, совершенных в соучастии;

- провести обобщение следственной и судебной практики для дальнейшего изучения уголовно-правового института соучастия в преступлении;

- определить место норм о соучастии в системе уголовного законодательства и их влияние на квалификацию отдельных преступлений;

- изучить проблемы форм и видов соучастия в преступлении и совершенствование уголовного законодательства;

- проанализировать проблемы квалификации групповых форм соучастия в преступлении и направления совершенствования правоприменительной практики: по материалам ХМАО-Югры.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	7
1 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ	10
1.1 Понятие и основные признаки соучастия в преступлении	10
1.2 Формы и виды соучастия в преступлении.....	23
1.3 Виды соучастников преступления.....	34
2 ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНАДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ: ПО МАТЕРИАЛАМ ХМАО- ЮГРЫ.....	52
2.1 Проблемы форм и видов соучастия в преступлении и совершенствование уголовного законодательства.....	52
2.2 Совершенствование норм о видах соучастников преступления и практики их применения.....	59
2.3 Проблемы квалификации групповых форм соучастия в преступлении и направления совершенствования правоприменительной практики: по материалам ХМАО-Югры.....	67
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	74
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	77

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования Групповая преступная деятельность в России всегда имела неблагоприятные тенденции. Законодательное обеспечение противодействия преступлениям, совершаемым группой лиц, осуществляется с учетом интенсивности данной формы преступной деятельности, а также проблем, возникающих при реализации положений уголовного закона, относящихся к регламентации ответственности за соучастие. Достижение задач Уголовного кодекса РФ в сфере противодействия преступлениям, сопряженным с соучастием, непосредственно связано с реализацией соответствующих норм материального права, обеспечением их эффективности в правоприменительной практике. Важнейшее значение имеет соблюдение законности при реализации уголовно-правовых отношений, возникающих в связи с совершением сложных форм соучастия, поскольку влияет на формирование общественного мнения относительно готовности и способности государства отразить криминальную угрозу. Повышенное внимание к проблемам квалификации преступлений, совершенных в соучастии призвано обеспечить законность в принятии правовых решений соответствующего вида.

Минимизация ошибок квалификации при расследовании и рассмотрении в суде уголовных дел о преступлениях, совершенных в соучастии - одна из самостоятельных целей правоприменения, нуждающаяся в научном обосновании, теоретической поддержке, в усилиях по совершенствованию уголовного законодательства в части регламентации уголовной ответственности за соучастие в преступной деятельности.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе квалификации преступлений, совершенных в соучастии.

Предмет исследования: совокупность норм российского уголовного права о соучастии в преступлении; следственная и судебная практика, отраженная в материалах уголовных дел; теоретические воззрения и научные разработки.

Целью ВКР является исследование проблем квалификации преступлений, совершенных в соучастии, по уголовному праву Российской Федерации.

Достижение обозначенной цели предполагает **решение следующих задач:**

- изучить и обобщить теоретические основы уголовно-правового института соучастия в преступлении на современном этапе;

- проанализировать и предложить решения существующих проблем квалификации преступлений, совершенных в соучастии;

- провести обобщение следственной и судебной практики для дальнейшего изучения уголовно-правового института соучастия в преступлении;

- определить место норм о соучастии в системе уголовного законодательства и их влияние на квалификацию отдельных преступлений;

- изучить проблемы форм и видов соучастия в преступлении и совершенствование уголовного законодательства;

- проанализировать проблемы квалификации групповых форм соучастия в преступлении и направления совершенствования правоприменительной практики: по материалам ХМАО-Югры.

Теоретическую основу исследования составляют Конституция Российской Федерации, действующее уголовное законодательство Российской Федерации, труды ученых-юристов и практиков работы А.Ф. Ананьин, А.С. Афиногенов, Н.А. Беляев, С.Г. Бурчак, Р.Р. Галиакбаров, П.И. Гришаев, П.Ф. Гришанин, А. И. Долгова, Г.А. Злобин, Н.Г. Иванов, М.И. Ковалев, А.П. Козлов, Г.А. Кригер, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, Г.М. Миньковский, В.С. Прохоров В. П. Ревин, П.Ф. Тельнов, М.Д. Шаргородский и другие.

Эмпирическую базу исследования составляют статистические данные и примеры из правоприменительной практики, а также постановления Пленума Верховного суда РФ, которые затрагивают вопросы проблем квалификации

преступлений, совершенных в соучастии: по материалам ХМАО-Югры. Изучено более 50 уголовных дел, рассмотренных российскими судами, в том числе ХМАО-Югры, по преступлениям совершенных в соучастии.

Методологию исследования составляет диалектический метод познания, в рамках которого применялись формально-логический, сравнительно-правовой, системно- структурный.

Практическая основа исследования состоит в формулировании конкретных предложений, направленных на совершенствование уголовного законодательства в части, касающейся соучастия в преступлении. Теоретические положения, выводы и другие результаты исследования могут быть использованы в законотворческой работе по совершенствованию уголовного законодательства Российской Федерации, правоприменительной деятельности правоохранительных органов и суда, научно-исследовательской работе, а также в учебном процессе средних и высших юридических учебных заведений.

Структура дипломной работы определяется ее содержанием, объектом, предметом, целями, задачами и включает введение, две главы, шесть параграфов, заключение и библиографический список. Общий объем работы составляет 80 страниц.

1 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ

1.1 Понятие и основные признаки соучастия в преступлении

Институт соучастия в преступлении регулирует случаи совершения конкретных преступлений путем объединения усилий нескольких лиц. Объемом понятия соучастия в преступлении охватываются все случаи умышленной совместной деятельности лиц, участвующих в преступлении.

Согласно статьи 32 УК РФ, соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления.¹

Институт соучастия является составной частью системы институтов и норм уголовного законодательства. Его основное значение заключается в установлении правил квалификации деяний соучастников и выработке четких критериев назначения законного и справедливого наказания лицам, принимавшим участие в совершении преступления. Уголовная ответственность за соучастие не является особым видом уголовной ответственности - это конкретное проявление ответственности, учитывающее своеобразие совершаемого лицом общественно опасного деяния. Поэтому в регулировании уголовной ответственности соучастников в той или иной мере опосредованно могут участвовать практически все нормы уголовного права. В то же время, ответственность соучастников обладает некоторыми особенностями.

Соучастие в преступлении является особой формой преступной деятельности, когда несколько лиц объединяют свои усилия для достижения общественно опасного результата. Такое объединение при прочих равных условиях свидетельствует о более высокой степени опасности действий по сравнению с действиями одного лица.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 13 июня 1996 г // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru): [сайт]. –URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 16.05.2021).

В литературе неизменно подчеркивается повышенная общественная опасность деяний, совершаемых в групповых формах соучастия. Общественная опасность составляет важнейшее социальное (материальное) свойство преступления.¹ По мнению одних исследователей общественная опасность, вредоносность деяния выражается в причинении либо создании угрозы причинения ущерба охраняемым уголовным законом интересам. Однако нам видится более правильным руководствоваться в определении степени общественной опасности более широким спектром критериев. К ним следует относить обстоятельства, характеризующие: 1) реальный вред, который причиняется тем или иным явлением; 2) угрозу причинения вреда; 3) реальные возможности общества по борьбе с вредным явлением и предупреждению наступления вреда.

К обстоятельствам первой группы относят характер причиняемого вреда, его степень и реальные размеры. Совершенно очевидно, что более опасным будет вред, который причиняется более широкому кругу общественных отношений, является более серьезным или трудновыполнимым. К обстоятельствам второй группы относят факторы, свидетельствующие о характере и степени угрозы причинения вреда. Таковыми являются: степень интенсивности и целенаправленности преступного поведения лиц; количество лиц, от которых исходит опасность общественным отношениям; количество совершаемых ими отдельных общественно-опасных деяний. К обстоятельствам третьей группы относятся факторы, характеризующие степень сложности борьбы с тем или иным вредным (преступным) явлением. На основе анализа данных обстоятельств, характеризующих характер и степень общественной опасности, мы делаем вывод, что не только посягательство, совершенное в групповых формах соучастия, но и посягательство при соучастии в узком смысле слова всегда опаснее аналогичного посягательства, совершенного индивидуально.

¹ Гришаев.П.И. Соучастие по советскому уголовному праву / П. И. Гришаев, Г. А. Кригер. - Москва: Госюриздат, 2020. - 255 с

Бесспорным следует считать тот факт, что при соучастии в преступлении угроза причинения ущерба значительно возрастает по отношению к преступлению, совершаемому одним лицом. Так же следует признать, что при совершении преступления в соучастии возрастает психическая нагрузка на потерпевшего, вследствие чего его сопротивление будет гораздо менее интенсивным. По сравнению с деяниями, совершаемыми единолично, соучастие более опасно тем, что в условиях взаимной поддержки снижается влияние сдерживающих факторов поведения, резко возрастает готовность виновных к опасным правонарушениям, может быть причинен более тяжкий физический или материальный ущерб, более изощренными становятся способы совершения преступления и приемы сокрытия его следов. В конфликт с обществом втягивается несколько человек, чем отягощается моральный вред соучастия.¹

И хотя действующее уголовное законодательство не всегда рассматривает совместное совершение преступления как отягчающее наказание обстоятельство, так как в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, указан не сам факт совершения преступления в соучастии, а лишь групповые формы соучастия (п. «в» ч.1 ст.63 УК РФ), его повышенную опасность, на наш взгляд, следует констатировать во всех случаях.

Итак, соучастие согласно кодексу Российской Федерации— умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. Специфической особенностью соучастия является то, что оно представляет собой умышленное деяние, в котором все участвуют умышленно, т. е. все без исключения объединены умыслом на его совершение. При этом в законе подчеркивается не только умышленность участвующего, но и то, что само преступное деяние должно быть совершено умышленно.

По мнению М.И. Ковалева, в определении соучастия в преступлении целесообразно подчеркнуть, что соучастие возможно только в умышленном преступлении, причем как с разделением ролей, так и без него. Формулировка

¹ Тельнов, Петр Филиппович. Ответственность за соучастие в преступлении - Москва: Юрид, лит., 2019. - 208 с.: [сайт]. – URL: <https://znanium.com> (дата обращения: 16.05.2021).

могла бы выглядеть примерно так: «Соучастие в преступлении по российскому уголовному праву есть совместные, умышленные действия, представляющие собой совершение одного и того же преступления с разделением или без разделения ролей (со исполнительство или соучастие в узком смысле слова)». Того же мнения придерживаются и многие другие авторы.¹

Это связано с тем, что преступление может быть совершено при со исполнительстве, когда все его участники выступают в качестве лиц, непосредственно выполняющих объективную сторону состава преступления, а также может быть совершено при соучастии, когда разделение ролей соучастников выходит за рамки состава преступления, точнее, его объективной стороны. Именно последнее в уголовно-правовых системах, придерживающихся концепций строгой акцессорности соучастия, представляет собой подлинное соучастие в преступлении. Российское законодательство не придерживается таких взглядов на соучастие в преступлении, а значит, можно утверждать, что в соответствии с разделяемой большинством ученых концепцией определение понятия соучастия, данное в Уголовном кодексе РФ, является правильным и достаточным.

В работах отдельных авторов высказывались мнения о том, что соучастие в преступлении следует разделить на две степени. В англо-американской системе права соучастие первой степени включает в себя то, что мы называем подстрекательством и пособничеством преступлению, т.е. участие в преступлении до или в момент его исполнения, а соучастие второй степени представляет собой укрывательство или недонесение о преступлении. Последнее в континентальной системе права называется прикосновенностью к преступлению и соучастием не является в силу того, что прикосновенность к преступлению - это умышленная преступная деятельность, которая хотя и прикасается к другому (основному) преступлению, но не является соучастием в нем в силу недостаточности с ним

¹ Кудрявцев, В. Н. Российское уголовное право. Общая часть (главы автора Кудрявцева В.Н.): учебник / В. Н. Кудрявцев. - Москва: Юр.Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 40 с.: [сайт] — ISBN 978-5-369-01795-1 (дата обращения: 16.05.2021)

объективной (причинной) или/и субъективной (нет соглашения) связи.¹ Такое положение вещей следует признать правильным, ибо пренебрежение достаточностью объективной и субъективной связей между деяниями лица, совершившего преступление, и лица, лишь прикосновенного к преступлению, ведет к необоснованному расширению уголовной ответственности, нарушению основополагающего принципа уголовного права - личной виновной ответственности. Отнесение прикосновенности к соучастию невозможно и в силу самого существующего в уголовном законе определения понятия соучастия в преступлении, так как прикосновенность к преступлению лежит вне его пределов.²

На основе вышеизложенного можно выделить характерные признаки соучастия, которые принято разделять на объективные и субъективные признаки соучастия в преступлении.

Участие нескольких (двух или более) лиц в совершении умышленного преступления - данный признак носит название количественного признака соучастия в преступлении и характеризует его объективную сторону. Этот признак логически вытекает из самой природы соучастия в преступлении. Следует сказать, что понимание лица в институте соучастия в преступлении аналогично общему пониманию лица в уголовном праве считается бесспорным. Согласно ст. 19 УК РФ, уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. Таким образом, соучастником преступления может выступать лишь лицо, отвечающее всем признакам субъекта состава преступления.

При этом следует заметить, что в случае признания Уголовным кодексом РФ совершения преступления группой, притом, что лишь один соисполнитель

¹ Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / под общей редакцией В. В. Векленко. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 405 с.: [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/428526> (дата обращения: 16.05.2021).

² . Галиакбаров, Ромэн Рахиммулович. Совершение преступления группой лиц: Учеб. пособие / Р. Р. Галиакбаров. — Омск. 2018. - 101 с.: [сайт]. — URL: www.e.lanbook.com (дата обращения: 16.05.2021).

отвечает необходимым признакам субъекта, правоприменитель столкнется с рядом серьезных проблем, разрешить которые также будет необходимо нормами Уголовного Кодекса РФ . Сложность будет заключаться в том, с какого минимального возраста лицо может считаться членом группы, хотя и не являющемся субъектом преступления. Очевидно, что нельзя считать преступление групповым на том основании, что оно совершено вместе с лицом, например, младше школьного возраста, так как в этом случае ребенок будет выступать в руках преступника орудием совершения преступления (посредственное исполнение преступления).

Р.Р. Галиакбаров, обращаясь к данной проблеме, указывает, что совершение преступления при одном лице, обладающем признаками субъекта состава преступления, нельзя считать соучастием, ибо такие деяния, будучи по своей объективной окраске «групповыми», тем не менее, не являются соучастием в преступлении и заслуживают самостоятельного изучения.¹ В другой своей работе Р.Р. Галиакбаров отмечает, что группа - «многогранное уголовно-правовое явление, которое не исчерпывается признаками соучастия в преступлении»² Такая позиция не бесспорна, так как понятие группы относится к форме соучастия, а, следовательно, данное понятие, хотя далеко не тождественно понятию соучастия, но полностью поглощается признаками соучастия. Такое положение вещей должно следовать из логики того, что общее никак не может быть меньше частного, и частные элементы общего исчерпываются признаками самого общего. Такой же точки зрения придерживается и Н.Г. Иванов: «соучастником может быть только лицо вменяемое, достигшее необходимого для наступления уголовной ответственности возраста, действия не будут квалифицированы как групповые посягательства при наличии лишь одного,

¹ См: Галиакбаров Р.Р. Совершение преступления группой лиц. Омск, 2019. С. 59.

² Галиакбаров, Ромэн Рахиммулович. Совершение преступления группой лиц: Учеб. пособие / Р. Р. Галиакбаров. – Омск. 2018. - 101 с.: [сайт]. – URL: www.e.lanbook.com (дата обращения: 16.05.2021).

достигшего возраста уголовной ответственности или одного вменяемого».¹ Такое мнение вытекает из смысла закона, поддерживается большинством исследователей.

Второй признак соучастия - совместность участия. Данный признак имеет характер как объективного признака соучастия в преступлении, так и субъективного. Следует отметить, что в литературе существует расхождение мнений по поводу вопроса об объективном или субъективном характере признака совместности участия, или же его объективно-субъективном характере.

П.Ф. Тельнов указывает: «Совместность совершения преступления означает: а) взаимную обусловленность преступных деяний двух или более лиц; б) единый для них преступный результат; в) причинную связь между деяниями каждого соучастника и общим преступным результатом».²

По мнению П.И. Гришаева и Г.А. Кригера, понятие совместности участия складывается из 4-х элементов. «Во-первых, преступление совершается общими, совместными усилиями нескольких лиц. Во-вторых, преступный результат (последствие) будет для этих лиц общим, единым. В-третьих, действия каждого соучастника являются в конкретной обстановке данного преступления необходимым условием совершения действий другими соучастниками. В-четвертых, преступный результат или факт совершения преступления находится в причинной связи с действиями каждого из соучастников».³

По мнению Ф.Г. Бурчака, совместность участия - это признак не только объективный, но и субъективный. «Совместная деятельность предполагает наличие некоторой психической общности, психической связи между совместно действующими лицами». С таким положением вещей трудно не согласиться,

¹ Понятие и формы соучастия в советском уголовном праве. Иванов.И.Г / под ред. О. Ф. Шишова. - Саратов: 2020. - 127 с.

² См: Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. М., 2020. С.39.

³ Гришаев.П.И. Соучастие по советскому уголовному праву / П. И. Гришаев, Г. А. Кригер. - Москва: Госюриздат, 2020. - 255 с

следует лишь добавить, что при отсутствии общности, психической связи между совместно действующими лицами говорить о соучастии не приходится.¹

Совместность участия, как признак соучастия в преступлении, наиболее удачно изложил С.В. Афиногенов, определив его содержание как «функциональную связь действий соучастников, выражающуюся в том, что эти действия закономерно связаны взаимообуславливающей связью, которая означает зависимость преступных действий одного соучастника от действий другого». В данном определении нет упоминания о последствиях, что делает его универсальным по отношению, как к материальным, так и формальным составам преступлений.²

Совместная деятельность предполагает воздействие ее участников друг на друга, и, таким образом, их действия становятся взаимосвязанными и взаимозависимыми, т.е. взаимообусловленными. Конкретное участие отдельных лиц в преступлении по своему характеру может быть различным, совершаться с различной степенью интенсивности и, более того, даже может быть направлено на различные объекты.

Следующим признаком совместности участия является причинная связь между действиями каждого соучастника и преступным результатом.

Что касается преступного результата, то он не мыслим без взаимопонимания между соучастниками преступления относительно совместной деятельности и ее результата. Совместность деятельности будет отсутствовать, когда лица, внешне причастные к одному и тому же событию, находящиеся в одних и тех же условиях места и времени, направляют свои усилия к достижению различных результатов. В данном случае будет отсутствовать взаимопонимание относительно преступного результата. Естественно, взаимопонимание не может не распространяться и на оценку этого результата.

¹ Бурчак, Федор Глебович. Соучастие в преступлении: Социальные, криминологические и правовые проблемы: специальность 12.00.08. - Киев, 2020. - 388 с.

² Афиногенов. С.В. Соучастие в преступлении: (Понятие, виды и формы): автореферат дис. кандидата юридических наук: специальность 12.00.08 / Моск. юрид. ин-т. - Москва, 2020. - 29 с.

Хоть и причинная связь при соучастии имеет то же философское содержание, что и при совершении преступления отдельно действующим лицом, причинение ее характеризуется некоторыми особенностями.

Первое, что нужно определить — это время, при котором возможно соучастие. Соучастие возможно либо до момента совершения преступления, либо как присоединяющаяся деятельность в момент начала преступления и во время его продолжения, но всегда до наступления преступного результата.

Причинная связь является той объективной границей, дальше которой не может простираться ответственность за соучастие, а это значит, что соучастие возможно только до окончания преступления, которым является момент фактического прекращения посягательства на соответствующий объект, а не момент юридического окончания посягательства в случаях, когда они не совпадают.¹ Из этого следует, что в качестве соучастия не может рассматриваться любая общественно опасная деятельность, осуществляемая в связи с совершенным преступлением, но не стоящая в причинной связи с его результатом. Как уже ранее отмечалось, к такой деятельности относится прикосновенность к преступлению (заранее не обещанное укрывательство, попустительство, недонесение). На наш взгляд, ответственность соучастников ограничивается теми общественно опасными последствиями, причиной которых являются совместные действия этих соучастников в данных условиях.

Таким образом, лишь понимание признака совместности как признака, носящего объективно-субъективный характер, позволяет отграничивать соучастие в преступлении от иных преступных проявлений, например, от совершения различных преступлений несколькими лицами в одно время и в одном месте. Судебная практика сталкивается с такими случаями, когда лица совершают преступления в одно время и в одном месте относительно единого объекта и

¹ . Церетели, Тинатина Васильевна. Причинная связь в уголовном праве / Проф. Т. В. Церетели. - Тбилиси: Изд-во Тбилиси. ун-та, 2018. - 276 с.: [сайт]. – URL: <https://znanium.com> (дата обращения: 16.05.2021).

предмета уголовно-правовой защиты, т.е. когда присутствует объективная сторона признака совместности, а субъективная сторона отсутствует.

Особого рассмотрения заслуживает вопрос — обязательно ли для соучастия причинение общего преступного результата деяниями каждого соучастника.

М. Д. Шаргородский предложил в качестве причины общего преступного результата рассматривать действия исполнителя преступления, а деяния других соучастников считать условием причинения. Данная концепция имеет определенную логику, однако, по нашему мнению, в ней видится ошибка, которая кроется в том, что причиной предполагаются лишь действия исполнителя.¹

Более правильной видится позиция, разработанная в теории *conditio sine qua non*, согласно которой, общий преступный результат при соучастии вызывается совокупными силами всех совместно действующих лиц. То есть действия каждого из соучастников в отдельности являются необходимым предшествующим условием наступившего общественно опасного последствия.

В данном случае, используя метод мысленного изолирования действий какого-либо соучастника, можно прийти к выводу, что их исключение влечет за собой изменение или утрату конкретного результата. Таким образом, действия каждого из соучастников находятся в причинной связи с наступившими общественно опасными последствиями. Следовательно, при отсутствии причинной связи между действиями лица и результатом соучастия быть не может, действия всякого соучастника находятся в объективном причинном отношении со всем преступным событием.

Определяющим моментом субъективной характеристики соучастия является указание в ст.32 УК РФ на «умышленное совместное участие ... в совершении умышленного преступления». Как уже отмечалось ранее, факт возможности только соучастия в умышленном преступлении с умышленной

¹ Шаргородский, М. Д.. Вопросы общей части уголовного права : (Законодательство и судебная практика) / А.А. Жданова , М.Д.Шаргородский - Москва, 2019. - 256 с.

формой вины является практически общепризнанным. Уголовный кодекс РФ 1996 г. лишь закрепил данную доктринальную дефиницию, положив конец продолжению, по нашему мнению, бессмысленных споров относительно возможности иного понимания субъективной характеристики соучастия. Соучастие исключается в случае, если вина всех совместно действующих лиц является неосторожной, если у одного из них имеется умысел, а у другого - неосторожность, так как неосторожная вина не может создавать внутренней согласованности между действиями отдельных лиц. Исключение не должны составлять и те случаи, где действие совершается умышленно, а результат наступает по неосторожности.¹ Позицию тех авторов, которые допускают наличие соучастия в преступлениях с двойной формой вины, следует признать неверной.

Случаи совместного совершения преступления по неосторожности, именуемые неосторожным со причинением, соучастием в смысле законодательного определения не являются. Следует указать на то, что до настоящего времени проблема неосторожного со причинения не получила должной разработки.

При бесспорности и однозначности нынешней субъективной характеристики соучастия в преступлении остаются вопросы относительно содержания умысла соучастников, иных субъективных моментов, характеризующих их связь в процессе совместного совершения преступления.

Содержание умысла, как известно, складывается из интеллектуального и волевого моментов. Интеллектуальный момент представляет собой характеристику процессов, происходящих в психике субъекта, и состоит из осознания лицом общественной опасности своего действия (бездействия), предвидения неизбежности или возможности наступления общественно опасных последствий. Волевой момент заключается в желании наступления этих

¹ Савельев, Д. В. Соучастие в преступлении. Преступная группа: учебное пособие для бакалавриата, специалитета и магистратуры / Д. В. Савельев. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 133 с: [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/452985> (дата обращения: 17.05.2021).

последствий (при прямом умысле) или в их сознательном допущении (при косвенном умысле). Различие прямого и косвенного умысла состоит в волевом моменте.¹

Таково понимание умышленной вины индивидуально действующего субъекта преступления. Естественно, что при соучастии в преступлении умысел отдельного соучастника ничем не отличен от умысла индивидуально действующего субъекта преступления, однако, соучастие как совместную деятельность характеризует с объективной стороны совместность деятельности, а, следовательно, при соучастии в преступлении необходимо установить не только наличие умысла каждого отдельного соучастника, но и наличие совместного, общего умысла всех соучастников преступления. Совместная преступная деятельность предполагает наличие некоторой психической общности, психической связи между совместно действующими лицами. Общность умысла соучастников является одним из моментов, влияющих на уголовную ответственность и объем наказания. В случаях, когда деяние не охватывалось умыслом кого-либо из совместно действующих лиц, вменить его в вину данным лицам невозможно. Такое деяние образует эксцесс (ст.36 УК РФ). Уголовное законодательство на сегодняшний момент предусматривает только эксцесс исполнителя преступления. Такая позиция основана на том, что при эксцессе остальные соучастники не знают фактических обстоятельств совершения нового деяния, не оказывают содействия исполняющему его лицу. Поведение данных лиц утрачивает причинно-следственную связь с преступлением, составляющим эксцесс. Данная позиция не бесспорна и нам видится возможность законодательного закрепления эксцесса не только исполнителя преступления, но и других видов соучастников, о чем будет сказано ниже.

Нет единого мнения среди специалистов и по поводу характера субъективной связи соучастников. Выдвигаются следующие концепции:

¹ Шатов.С.А. Соучастие в преступлении : учебное пособие / С. А. Шатов; Ассоциация Юридический центр. - Санкт-Петербург: Юридический центр-Пресс, 2020. - 213 с.

соучастие возможно при односторонней субъективной связи, для наличия соучастия необходима двусторонняя субъективная связь соучастников.

Ф.Г. Бурчак считает, что для признания соучастия достаточен лишь факт знания подстрекателем того, что он склонил исполнителя к совершению преступления или пособником того, что он помог исполнителю осуществить его преступный замысел. Осознание же самим исполнителем факта участия в преступлении подстрекателя или пособника не требуется.¹ Таким образом, Ф.Г. Бурчак формулирует возможность соучастия с односторонней субъективной связью соучастников преступления. Данный взгляд на характер субъективной связи соучастников подвергся небезосновательной критике, ибо никакая деятельность не может считаться совместной, если в ней участвуют лица, не достигшие друг с другом взаимопонимания с помощью общения.

Другой составляющей интеллектуального момента умысла соучастника является предвидение общественно опасных последствий. Причем, в силу того, что преступный результат при соучастии единый, то сознанием соучастников должно охватываться предвидение именно единого преступного результата. Стремление к достижению и предвидение различных последствий соучастия не образует.²

На основе вышесказанного, интеллектуальный момент умысла соучастника преступления можно определить как осознание общественной опасности собственных действий; осведомленности о такого же рода действиях других соучастников, действующих совместно с ним; предвидение единых для всех соучастников общественно опасных последствий их совместных действий.

Граница между прямым и косвенным умыслом лежит в плоскости волевого момента. В литературе вопрос о возможности или невозможности соучастия с косвенным умыслом не получил однозначного ответа. Это связано, прежде всего, с тем, что: 1) уголовный закон точно не определил в понятии

¹ См: Бурчак Ф.Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы. Киев, 2020. С.43-44.

² См: Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. М., 2019. С.52.

соучастия возможных форм умысла, что дает право утверждать о возможности соучастия, как с прямым, так и с косвенным умыслом; и 2) крайней редкостью случаев соучастия с косвенным умыслом в практике применения института соучастия в преступлении.¹

На основе вышеизложенного относительно понятия соучастия в преступлении и его основных признаков можно следующие выводы:

Определение соучастия, содержащееся в ст. 32 УК РФ, представляет собой оптимальную конструкцию объективных и субъективных признаков, определяющих понятие соучастия в преступлении.

Признак соучастия в преступлении, характеризующий совместность участия в преступлении следует рассматривать как признак, носящий объективно-субъективный характер. Любое другое его понимание, или же отнесение совместности к признакам, носящим объективный характер, или, наоборот, к признакам субъективного характера, не дает возможности полного и достаточного описания внутренних и внешних связей между соучастниками при соучастии в преступлении.

1.2 Формы и виды соучастия в преступлении

Вопросы, касающиеся форм соучастия, занимают центральное место во всей проблематике этого института, поскольку их уяснение позволяет не только раскрыть сущность соучастия, но и обеспечить более последовательную дифференциацию и индивидуализацию уголовной ответственности соучастников.

В философии категория «форма» понимается двояко. С одной стороны, ее содержание представляется как способ выражения и существования содержания, с другой - как внешний облик предмета в виде определенных границ и очертаний. В первом своем значении форма выступает как внутренняя компоновка, структура

¹ Арутюнов. А.А. Соучастие в преступлении по уголовному праву Российской Федерации: специальность 12.00.08 автореферат дис. доктора юридических наук / Всерос. науч.-исслед. ин-т МВД РФ. - Москва, 2020.

содержания в рамках какого-либо предмета. Второй аспект формы - это проявление содержания вовне, то, с помощью чего одно содержание может располагаться рядом с другим в пространственном измерении.¹

В науке уголовного права и правоприменительной практике одной из основных и наиболее употребляемых является категория «форма соучастия» в совершении преступления. В действующем уголовном законодательстве это понятие отсутствует. Законодателем предпринята попытка описать часть атрибутивных признаков различных форм соучастия без соотнесения их с родовым понятием и выделения в этом понятии всех необходимых элементов содержания формы соучастия. Поэтому неизменно формы соучастия в преступлении исследуются в работах, посвященных этому уголовно-правовому институту.²

Повышенное внимание к изучению форм соучастия в теории уголовного права далеко не случайно и вполне оправданно. Уяснение формы соучастия в каждом конкретном случае совершения преступления двумя и более лицами имеет решающее значение для правильной квалификации и, соответственно, для назначения наказания виновным. Поэтому вряд ли можно согласиться с высказанным в литературе мнением о том, что «спор о понятиях и как назвать возможные варианты классификации соучастия существенного значения не имеют».

Форма соучастия, по мнению П. Ф. Тельнова, - это его внешняя сторона, раскрывающая способ взаимодействия виновных, показывающая, каким образом умышленные деяния двух или более лиц сливаются в единое преступление.³

В научных исследованиях последних лет форма соучастия в преступлении определяется так же, как способ закрепления его содержания, который неотделим от этого содержания и служит его внешним выражением; отражение структуры

¹ Философия зла и философия преступности: вопросы философии права, уголовной политики и уголовного процесса: монография / Электронно-библиотечная система Znanium.com – 2017. – URL: www.znaniium.com (дата обращения: 17.05.2021).

² Голик Ю.В. Философия уголовного права. / Ю. В. Голик: Юрид. центр Пресс, 2019 – 346 с.

³ См: Тельнова П. Ф. Соучастие по уголовному праву. М., 2019. С. 63.

связи между деяниями субъективно связанных лиц, а также степень со организованности деяний.¹

Можно согласиться с высказанным в литературе мнением о том, что так же, как форма совершения преступления определяется способом его совершения, так и форма соучастия предстает как определенный характерный способ совершения преступления.

Представляется, что совершение преступления в соучастии, являясь, прежде всего, способом выполнения объективной стороны преступления, определяется не только характером совершаемых совместно действий, но и внутренней взаимосвязью между соучастниками.

Законодатель вполне определенно указал на недостаточность для соучастия совместных действий, ибо наряду с этим требуется, чтобы совместность с субъективной стороны была умышленной, то есть охватывалась сознанием и волей исполнителя и других соучастников. Другими словами, внутренняя субъективная связь между действиями участников объединенной преступной деятельности является обязательным элементом соучастия. Однако такая связь обладает определенными особенностями применительно к различным формам соучастия. При соучастии с юридическим разделением ролей субъективная связь может быть односторонней. Взаимная осведомленность, то есть двусторонняя субъективная связь между соучастниками, является обязательным элементом совместности при групповом соучастии.

Исходя из сказанного, форму соучастия можно определить как способ совершения преступления, определяемый характером действий соучастников и субъективной связью между ними.

Вопрос о том, каковы формы соучастия и что является критерием их классификации, - один из наиболее дискуссионных в теории российского

¹ Шаргородский М.Д. Некоторые вопросы общего учения о соучастии // Правоведение. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 201, № 1. - С. 84-97: [сайт]. – URL: <https://znanium.com> (дата обращения: 17.05.2021).

уголовного права. Единых критериев классификации форм соучастия пока не выработано, а потому не сложилось и общепризнанной классификации этих форм.

В качестве критерия классификации исследователи предлагают рассматривать степень сплоченности участников преступления, характер деятельности, индивидуальную роль каждого из соучастников, характер существующей между соучастниками субъективной связи, а также различное сочетание названных признаков.

Исходя из положений действующего уголовного закона, а также объективных реалий специфики субъектов организованной преступности, можно считать наиболее приемлемой классификацию, предложенную С. А. Балеевым, рассматривающим в качестве форм соучастия: 1) сложное соучастие (соучастие с юридическим распределением функциональных ролей); 2) групповое соучастие (соисполнительство); 3) соучастие особого рода (организованные формы соучастия). Две последние формы охватывают разновидности соучастия, перечисленные законодателем в ч. ч. 1-4 ст. 35 УК РФ.¹

Основанием выделения форм соучастия в данном случае выступает характер совместности соучастников, критерием же разграничения видов группового соучастия - степень согласованности и организованности их совместной деятельности. Такая классификация соучастия на формы представляется практически значимой, поскольку отражает конкретные названные в уголовном законе случаи совместной преступной деятельности.

Групповое соучастие (со исполнительство) выделено законодателем в ч. ч. 1 и 2 ст. 35 УК РФ (группа лиц и группа лиц по предварительному сговору). Групповое соучастие характеризуется сочетанием признаков, при котором наряду с общими объективными и субъективными свойствами, присущими любому проявлению соучастия, налицо факт участия всех субъектов в совершении преступления, когда само посягательство осуществляется объединенными

¹Кудрявцев, В. Н. Российское уголовное право. Общая часть (главы автора Кудрявцева В.Н.): учебник / В. Н. Кудрявцев. - Москва: Юр.Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 40 с.: [сайт] — ISBN 978-5-369-01795-1 (дата обращения: 16.05.2021)

совместными усилиями, причем действия, охватываемые признаками объективной стороны любого состава преступления, могут выполняться каждым участником в полном объеме либо частично.

Соорганизованность соучастников еще более значительно повышает общественную опасность преступного объединения, что, на наш взгляд, и предопределило необходимость выделения законодателем в ст. 35 УК РФ организованной группы (ч. 3) и преступного сообщества (преступной организации) (ч. 4).

Можно разделить мнение, что последние две разновидности совместной преступной деятельности представляют собой соучастие особого рода, поскольку, во-первых, могут сочетать в себе элементы группового соучастия (соисполнительства) и сложного соучастия (с юридическим распределением функциональных ролей), во-вторых, являются соучастием, сущность которого состоит в создании и участии в преступном объединении, целью которого является, как правило, не совершение единичного преступления, а преступная деятельность.

Если совершение преступления группой лиц и группой лиц по предварительному сговору полностью охватывается соисполнительством, то организованная группа и тем более преступное сообщество (преступная организация) представляют собой по характеру совместности сочетание соисполнительства и сложного соучастия, поскольку отдельные их члены (прежде всего, организаторы и руководители) могут выполнять иные, кроме исполнения преступного деяния, функции. Именно на этой основе названные преступные объединения можно выделить в качестве самостоятельной формы соучастия. Они, кроме того, характеризуются устойчивостью и сплоченностью участников, то есть высшей степенью соорганизованности.

Конечно, для всех видов группового соучастия характерны те или иные элементы организации и взаимодействия соучастников. В меньшей мере они проявляются при совершении преступления группой лиц без предварительного

соглашения. В группе лиц по предварительному сговору моменты соорганизованности проявляются в большей степени. Однако они не могут быть соотнесены с организованными формами соучастия.

Как отмечает Коняхин В.П., сущность организованных форм соучастия заключается в систематическом совершении преступлений объединениями (организованными группами, преступными сообществами (преступными организациями)), характеризующимися внутренней дисциплиной, сплоченностью и единством целей их участников.¹

Представляется, что основным признаком любой из организованных форм соучастия выступает соглашение между соучастниками о постоянной преступной деятельности, то есть о совершении неоговоренного числа преступлений.

Именно поэтому, анализ проблемы форм соучастия и их классификации в теории уголовного права позволяет сделать вывод, что каждое типичное проявление соучастия обладает определенным сочетанием объективных и субъективных свойств, определяющих характер совместности, а также степень сплоченности и организованности лиц, объединивших свои усилия в целях совершения преступления.

Анализ следственно-судебной практики показывает, что неправильная квалификация преступлений чаще всего является следствием недостаточно четкого представления правоприменителями того, по каким признакам эти преступления отграничиваются от других, внешне схожих с ними деяний. Применение закона будет правильным и точным лишь тогда, когда понятна правовая природа тех явлений, которые этот закон регламентирует. А современное состояние уголовного законодательства не позволяет этого добиться, т. к. у законодателя до сих пор не сформировалось четкого мнения, например, по вопросу понимания разновидностей соучастия и их оформления в УК РФ. Это в

¹ Российское уголовное право. Особенная часть Коняхин В.П. / Под ред. В.П. Коняхин - Москва: Контракт, НИЦ ИНФРА-М, 2019. - 928 с.: [сайт]. — ISBN 978-5-91768-232-7 (дата обращения: 14.05.2021).

свою очередь порождает разночтения не только среди теоретиков уголовного права, но и среди правоприменителей, что недопустимо.

При этом трудности отграничения одной формы соучастия от другой усугубляются тем, что отдельные или большинство признаков одной из форм одновременно являются и признаками других сравниваемых с ней форм соучастия.

При совпадении в сопоставляемых формах соучастия многих или всех признаков, кроме одного, правильное разграничение их всецело зависит, во-первых, от того, насколько четко представляет себе лицо, применяющее закон, этот единственный отличительный признак и, во-вторых, как точно выявлен и оценен он в процессе квалификации конкретного преступления.

Для каждой из форм соучастия существуют спорные вопросы их разграничения, начиная с группы лиц без предварительного сговора, однако наиболее проблематичными оказываются критерии разграничения двух форм, предусматривающих организованное исполнение преступлений: организованной группы и преступного сообщества (преступной организации).

Организованной группой УК РФ признает устойчивую группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (ч. 3 ст. 35 УК РФ).

Преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды (ч. 4 ст. 35 УК РФ).

Самостоятельность каждой из данных форм требует выделения их специфических признаков. Для начала рассмотрим признаки, выделяемые в законе для организованной группы. Из определения организованной группы

вытекают следующие признаки: 1) объединение двух и более лиц; 2) устойчивый характер объединения; 3) предварительная объединенность лиц; 4) цель - совершение одного или нескольких преступлений.¹ Ни данное определение организованной группы, ни выделенные из него признаки не устраивают прежде всего судебную практику, которая вынуждена искать наиболее приемлемое толкование организованной группы, т. к. эти признаки не являются специфичными для понятия организованной группы и затрудняют правильную квалификацию совершенных ею деяний. Такие признаки, как объединение двух и более лиц, предварительная объединенность лиц, цель - совершение одного или нескольких преступлений, не являются специфическими только для организованной группы, т. к. применимы и для характеристики других форм соучастия. Остается один признак - устойчивость. Признак настолько неудачный для разграничения в силу его оценочного характера, что, несмотря на длительные теоретические дискуссии по определению критериев устойчивости, до сих пор не выделены такие, которые бы устраивали всех, и в большей степени правоприменителей. Эти критерии должны быть четкими и недвусмысленными, чтобы точно разграничивать организованную группу, с одной стороны, с группой лиц по предварительному сговору, а с другой - с преступным сообществом (преступной организацией).

Поэтому необходимо выработать иные признаки, характеризующие организованную группу, и объединить их в новое определение таким образом, чтобы они позволяли, бесспорно, отграничивать данную форму соучастия от других.

Теперь представляется необходимым рассмотреть признаки, выделяемые в законе для характеристики преступного сообщества (преступной организации): 1) признаки, характерные для организованной группы; 2) сплоченность и 3) направленность на совершение тяжких или особо тяжких преступлений. Признаки, характеризующие организованную группу, не будут являться

¹ См: Шатов, С. А. Соучастие в преступлении 2019. — 215 с.

специфическими для преступного сообщества, т. к. они объединяют, а не разъединяют эти формы соучастия.

Следовательно, можно прийти к выводу, что в действующем УК РФ преступное сообщество не обладает практически собственными, характеризующими только его, признаками, кроме сплоченности, но и ее необходимо законодательно закрепить таким образом, чтобы избежать оценочного понимания и двусмысленности.

Из вышеизложенного видно, что законодательное определение таких форм соучастия, как организованная группа и преступное сообщество (преступная организация), не содержит четких, однозначных критериев, что приводит к серьезным трудностям при использовании этих понятий в теории, следственной и судебной практике.

М.И. Ковалев определяет следующие виды соучастия: а) соучастие без предварительного соглашения; б) соучастие с предварительным соглашением. Соучастие с предварительным соглашением подразделяется на: простое соучастие с предварительным соглашением и преступную организацию.¹

По объективным признакам соучастие в преступлении классифицируется на: 1) соучастие без распределения ролей (соисполнительство); 2) соучастие с распределением ролей (совиновничество). По субъективным признакам соучастие в преступлении классифицируется на: 1) соучастие без предварительного сговора; 2) соучастие с предварительным сговором. По объективным и субъективным признакам - на: 1) простое соучастие, которое не содержит элементов организованности; 2) сложное соучастие. Сложное соучастие в зависимости от уровня соорганизованности делится на: 1) соучастие со стихийным уровнем организованности (соорганизованность); 2) соучастие организованное (наличие в составе группы организатора); 3) соучастие организационное (преступная организация).

¹ Ковалев, Митрофан Иванович. Соучастие в преступлении - Москва: Юрид, лит., 2019. - 276 с.: [сайт]. – URL: <https://znanium.com> (дата обращения: 16.05.2021).

Ф. Г. Бурчак определяет соучастие как: соучастие в собственном смысле этого слова (сложное соучастие) как институт Общей части; соучастие особого рода, предусмотренное Особенной частью, и соисполнительство.¹ Анализ данной классификации позволяет сделать вывод об отсутствии ее практической значимости для уголовно-правовой борьбы, предупреждения совершения и квалификации преступлений, совершаемых в соучастии.

По мнению Ковалев М.И., оптимальным и отвечающим требованиям всесторонней оценки совместной преступной деятельности и дифференциации ответственности соучастников является подразделение соучастия на виды и формы. Это самостоятельные классификации, не подлежащие смешению, в основе выделения которых лежат различные критерии. Подразделение соучастия на виды сопряжено с определением оснований ответственности соучастников, а также индивидуализацией их ответственности. Установление конкретной формы соучастия позволяет дать оценку характера и степени общественной опасности совместной преступной деятельности в целом.²

Согласно вышеизложенному, можно прийти к выводу, что в доктрине не выработано единого общепризнанного перечня форм соучастия, что вызвано в первую очередь расхождениями в определении критериев разграничения соучастия на формы. Одни авторы полагают, что критерием разграничения соучастия на формы является степень согласованности преступной деятельности. Другие говорят о способе взаимодействия соучастников (способе соединения усилий).

В зависимости от функциональных ролей, выполняемых со-участниками преступления, можно выделять два вида соучастия : простое и сложное.

В основу выделения видов соучастия может быть положен критерий функциональных ролей, выполняемых соучастниками, т.е. отсутствие или наличие в дополнение к соис-полнителям иных разновидностей соучастников.

¹ См: Бурчак Ф.Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы. Киев, 2020. С.43-44.

² См: Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Екатеринбург 2020. С. 19.

На этой основе может быть выделено:

-простое соучастие или соисполнительство (в котором все без исключения совместно участвующие в совершении преступления лица являются соисполнителями);

-сложное соучастие (в котором наряду с исполнителем (соисполнителями) присутствуют организатор, подстрекатель и (или) пособник).

Выделение видов соучастия имеет значение при квалификации преступления, совершенного в соучастии:

1) при простом со-участии:

действия всех соучастников квалифицируются только по статье Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за совершенное ими преступление;

в случае, если такой статьей предусмотрен квалифицирующий признак совершения преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, - то с вменением данного квалифицирующего признака (ч. 2 ст. 34 УК РФ).

2) при сложном со-участии:

действия исполнителя (соисполнителей) квалифицируются аналогично простому соучастию. Действия же организатора, подстрекателя, пособника квалифицируются соответственно по ч. 3, 4, 5 ст. 33 УК РФ и по статье Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за совершенное ими преступление (с вменением при наличии соисполнителей и при указании на то в статье Особенной части УК РФ также квалифицирующего признака группового совершения преступления). Ссылка на ст. 33 УК РФ применительно к действиям организатора, подстрекателя, пособника не требуется, если одновременно с выполнением ими организаторских, подстрекательских и

пособнических функций они являются соисполнителями преступления (ч. 3 ст. 34 УК РФ).

Классификация, предусматривающая деление соучастия на простое и сложное, не получила законодательного закрепления и на сегодняшний момент ее существование обусловлено лишь доктриной уголовного права. Значимость и влияние на квалификацию преступного деяния данной классификации видов соучастия в преступлении, не вызывает сомнений ни у одного исследователя уголовно-правового института соучастия в преступлении.

Таким образом, исследовав различные точки зрения относительно видов (форм) соучастия в преступлении, можно прийти к следующим выводам:

Развитие групповых форм преступности и науки уголовного права показывает, что обозначенные в ст. 33 УК РФ четыре вида преступных функций не отражают всех особенностей и комбинаций ролей, которые выполняют соучастники. Фактическое выполнение этих функций субъектом, обозначенным по закону подстрекателем или пособником, может быть учтено лишь при индивидуализации наказания, поскольку согласно ст. 67 УК РФ, при назначении наказания за преступление совершенное в соучастии, учитываются как характер, так и степень фактического участия лица в его совершении, а также значение этого участия для достижения цели преступления.

1.3 Виды соучастников преступления

Законодатель закрепляет четырехчленную классификацию видов соучастников в статье 33 УК РФ. Согласно ч. 1 ст. 33 УК РФ в качестве соучастников в российском уголовном праве наряду с исполнителем признаются организатор, подстрекатель и пособник.

Это доказывает судебная практика, что при совместной преступной деятельности нескольких лиц их вклад в достижение преступного результата неодинаков. Поэтому в уголовно-правовом институте соучастия в преступлении

принято положение, согласно которому совместная преступная деятельность нескольких лиц не означает, что каждое из этих лиц вносит одинаковый вклад в достижение общего преступного результата. Реальный вклад того или иного соучастника зависит от того, какую роль он играет в совершении преступления.

При определении уголовной ответственности, объема наказания отдельного соучастника преступления, согласно ч. 1 ст. 34 УК, учитывается характер и степень фактического участия в совершении преступления. Как раз характером участия лица в совершении преступления и является та функциональная роль, которую соучастник выполняет при совершении преступления. Характер участия в совершении преступления является объективным показателем, и он лежит в основе видового деления соучастников преступления, в том виде, в котором оно представлено в ст.33 УК РФ.

Степень участия лица в совершении преступления, в отличие от характера участия — качественной характеристики, является количественной характеристикой участия в совершении преступления. В большинстве случаев степень участия определяется интенсивностью и настойчивостью, с которыми тот или иной соучастник выполняет свои действия. Данная количественная характеристика не может изменить качественной оценки действий соучастника, потому как независимо от интенсивности действий пособника без изменения характера его деятельности ему никогда не стать, скажем, организатором. Данная характеристика призвана оказывать влияние на объем уголовной ответственности соучастника преступления. В связи с этим следует признать положительным тот факт, что законодатель установил учет степени участия в преступлении не только в общем правиле назначения наказания, но и указал в обстоятельствах, отягчающих наказание, такое, как «особо активная роль в совершении преступления» (п. «г»-ч.1 ст.63 УК РФ).

М.И. Ковалев указывает, что пособники и подстрекатели выделяются по характеру участия в преступлении, организатор - по степени этого участия. Таким образом, М.И. Ковалев утверждает, что и степень участия определяет вид

соучастника: анализируя деяния соучастников-неисполнителей (организатора, подстрекателя, пособника)¹

Можно считать, что данная позиция представляется неверной, так как, во-первых, в основе одной классификации всегда должен лежать единственный критерий дифференциации. Невозможно создать единую систему видов соучастников преступления, если в основе выделения отдельных видов будут лежать различные критерии — такая система не будет иметь общего знаменателя, а, значит, не будет и самого признака системности. Следует считать верным такое положение, при котором для всех видов соучастников преступления выработан единый критерий их выделения. Таким критерием следует считать характер деятельности того или иного лица для достижения общего преступного результата.

Во-вторых, организаторскую деятельность определяет не только особенная совокупность подстрекательских и пособнических функций, но и качественно иная деятельность, которая сама по себе не свойственна ни подстрекателю, ни пособнику, например, руководство совершением преступления. К тому же у организатора совокупность подстрекательских и пособнических функций приобретает характер организаторской деятельности не в силу высокой степени отдельных элементов (подстрекательства и/или пособничества), а в силу наличия их совокупности. Иными словами, не будь в наличии совокупности вышеназванных элементов, независимо от степени подстрекательских и пособнических действий в отдельности лицо не станет организатором преступления — этому препятствует отсутствие деятельности иного характера, при подстрекательской деятельности - пособничества, при пособничестве — подстрекательства. Поэтому утверждать, что организатора определяет степень участия в преступлении, с моей точки зрения, некорректно. Как и всех остальных соучастников организатора определяет характер участия в преступлении.

¹ См: Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Екатеринбург 2020. С. 19.

Верность таких выводов подтверждает и тот факт, что не всегда совокупность в действиях одного лица подстрекательства и пособничества приводит к признанию лица организатором.

Наличие такого элемента, как руководство подготовкой совершения преступления, либо руководство собственно совершением преступления и дает основание выделять организатора преступления, используя общий критерий деления всех видов соучастников по характеру их деятельности.

Исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных УК РФ (ч.2 ст.33 УК РФ).

Из законодательного определения исполнителя следует, что таковым признаются три категории субъектов: 1) лицо, которое единолично непосредственно совершает преступление; 2) лицо, которое совместно с другими непосредственно участвует в совершении преступления (соисполнитель); 3) лицо, которое использует для совершения преступления других лиц, в соответствии с законом не подлежащих уголовной ответственности (посредственное исполнение преступления).

Понятие исполнителя преступления конструктивно построено на понятии субъекта состава преступления — лица, которое подлежит уголовной ответственности. Согласно ст.19 УК РФ, уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. Наряду с общим субъектом состава преступления, доктрина и практика использует понятие специального субъекта состава преступления, т.е. лица, которые обладают в дополнение к общим признакам субъекта преступления и специальными признаками, указанными в диспозициях уголовно-правовых норм.

При описании характеристик форм соучастия (групповых форм соучастия) уже указывалось на специальное правило квалификации деяний лиц, которые непосредственно участвовали в совершении преступления, предусматривающего в качестве субъекта преступления лицо с наличием специальных признаков, но не являющихся специальными субъектами. Это правило изложено в ч.4 ст.34 УК РФ следующим образом: лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части УК РФ, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника.

Так, исполнителем (соисполнителем) воинского преступления может быть только военнослужащий или гражданин, пребывающий в запасе во время прохождения им военных сборов. Лицо, которое не обладает такими признаками, даже если оно выполняет объективную сторону преступления, как, например, вольнонаемное лицо, которое совместно с военнослужащим совершает насильственные действия в отношении его начальника (ст. 334 УК РФ), не может признаваться исполнителем преступления, и оно несет уголовную ответственность за преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника (ч. 4 ст. 34 УК).

Наряду с понятием исполнителя преступления, в ч.2 ст.33 УК РФ содержится и понятие «соисполнительства». Соисполнительство представляет собой участие в непосредственном совершении преступления двух или более исполнителей. При этом такие исполнители (соисполнители) могут либо каждый выполнять весь объем деяний, предусмотренных объективной стороной состава преступления, либо лишь каждый выполняет часть объективной стороны состава преступления, которые в своей совокупности образуют объективную сторону состава преступления совершаемого в соучастии.

В завершении описания характеристики соисполнительства следует указать, что соисполнительство возможно в форме последовательной (поэтапной)

деятельности соисполнителей или же в форме параллельных действий соисполнителей. Такие формы соисполнительства влияния на квалификацию не оказывают и в целом юридического значения не имеют. Преступная деятельность лиц считается оконченной на момент окончания преступной деятельности последнего по времени действующего соисполнителя.

Третий вид исполнителя связан с посредственным причинением, под которым в теории и практике понимается совершение преступления лицом посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости, других обстоятельств. Данный институт содержится в ч.2. ст.33 УК РФ, посвященной соучастию, в частности исполнителю, однако, данное явление не относится к соучастию, а поэтому его включение в институт соучастия в преступлении представляется достаточно спорным. Посредственный причинитель не может признаваться соучастником, так как лицо, непосредственно причинившее вред, не является субъектом преступления, а иное лицо (как правило, подстрекатель), заставивший причинителя совершить общественно опасное деяние, является таковым и поэтому признается лицом, индивидуально совершившим преступление. Следовательно, регулирование самостоятельного уголовно- правового института посредственного причинения (посредственного исполнения преступления) в рамках института соучастия является необоснованным.

Как уже ранее отмечалось, соучастником может быть только лицо, достигшее шестнадцати, а в случаях, исчерпывающим образом изложенных в ч.2 ст.20 УК РФ, четырнадцати лет. Использование для совершения преступления лица, не достигшего указанного возраста, следует расценивать как личное выполнение состава преступления. Несовершеннолетний в таких случаях является орудием совершения преступления в руках других лиц, которых закон, собственно, и признает исполнителями преступления. Следует отметить, что вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления является самостоятельным составом преступления (ст. 150 УК РФ), таким образом,

посредственное причинение с помощью несовершеннолетнего влечет за собой квалификацию по статье Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за совместно совершаемое преступление и по ст. 150 УК РФ как за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления.

Таким же образом квалифицируются действия лица, использовавшего для совершения преступления невменяемого, за исключением правила о необходимости вменения ст.150 УК РФ.

Так, М.И. Ковалев считает, что «невозможность посредственного причинения в подобных случаях объясняется невозможными дефектами в элементах, характеризующих субъекта преступления. А поскольку эти элементы носят не общий, а только специальный характер, они не могут быть перенесены на других лиц».¹ М.И. Ковалев признает невозможность посредственного причинения в должностных, воинских и других преступлениях со специальным субъектом, не может быть посредственного причинения в преступлениях, где по закону требуется, чтобы исполнитель обладал какими-нибудь физическими свойствами, не может быть посредственного причинения при собственноручных деликтах (например, дезертирстве), т.е. в случаях, когда общественная опасность деяния определяется личными качествами виновного.

Интересна по этому поводу позиция Н.С. Таганцева, который допускал возможность посредственного причинения в преступлениях, где субъект должен обладать определенными физическими свойствами.²

Заслуживает внимания вопрос об эксцессе исполнителя при посредственном причинении. Очевидно, что правила об эксцессе исполнителя должны распространяться и на посредственного причинителя. Под эксцессом исполнителя понимается «совершение исполнителем преступления, не охватывающегося умыслом других соучастников. За эксцесс исполнителя другие

¹ См: Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Екатеринбург 2020. С. 19.

² Таганцев, Н. С. Русское уголовное право в 2 ч. Часть 1 / Н. С. Таганцев. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 414 с.: [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/474186> (дата обращения: 19.05.2021).

соучастники преступления уголовной ответственности не подлежат» (ст.36 УК РФ). Таким образом, эксцесс представляет собой выход соучастника за пределы соглашения с другими соучастниками. Доктрина выделяет количественный и качественный эксцесс. При этом под количественным эксцессом понимается совершение однородного преступления по отношению к задуманному в соучастии (совершение исполнителем однородного более или менее опасного преступления). Качественный эксцесс имеет место в случае совершения исполнителем преступления совершенно отличного по характеру от задуманного соучастниками заранее. При количественном эксцессе отход от общего замысла происходит по поводу квалифицирующих обстоятельств, а при качественном эксцессе исполнитель совершает новое (иное) преступление. Отход исполнителя от общего умысла возможен как в сторону увеличения степени общественной опасности деяния, так и в сторону ее уменьшения.

При любом эксцессе (качественном или количественном), применяется общее правило об ответственности, которое выражается в следующем: при эксцессе исполнитель отвечает за фактически совершенное преступление, а ответственность других соучастников осуществляется в соответствии с общим замыслом и теми действиями, которые совершил исполнитель в пределах своего умысла. Таким образом, возможно сделать вывод о том, что при качественном эксцессе посредственный причинитель должен нести ответственность за покушение на то преступление, к которому он склонял причинителя, а не за фактически содеянное причинителем. Если произошел количественный эксцесс, то посредственный причинитель также отвечает лишь за те действия, которые охватывались его умыслом.

М.И. Ковалев справедливо указывает, что при количественном эксцессе «нельзя забывать, что посредственный причинитель, склоняющий к преступлению несовершеннолетнего или невменяемого, в ряде случаев осознает, что он пускает в ход орудие, которое не всегда может ему повиноваться со слепой покорностью и способно проявить собственную инициативу. Бесспорно, что если

посредственный причинитель знал о возможных отклонениях в действиях подопечного и относился к ним безразлично, то он должен нести ответственность и за те действия исполнителя, которые не входили в начальный замысел».¹

Момент окончания действия посредственного причинителя определяется моментом окончания действий причинителем — лицом, которое явилось орудием совершения преступления. Такая позиция мне представляется более верной, чем позиция, определяющая момент окончания действий посредственного причинителя моментом окончания собственной деятельности, ибо с юридической точки зрения именно посредственный причинитель считается исполнителем преступления, а причинитель — лишь орудием, средством совершения преступления.

Исполнитель является обязательной фигурой при совершении преступления в соучастии. Без любого другого соучастника преступление может быть совершено, физическое же отсутствие исполнителя означает невозможность совершения преступления. По действиям исполнителя определяется степень завершенности преступления, совершаемого в соучастии. Не может быть окончено преступления у соучастников, если исполнитель не довел преступление до конца.

С субъективной стороны действия исполнителя могут характеризоваться как прямым, так и косвенным умыслом.

Следующим видом соучастника, предусмотренным ч.3 ст.33 УК РФ является организатор. Организатор — это лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими.

Организатор преступления признается самой опасной фигурой среди соучастников. Таковым он является в силу фактов инициации подготовки к преступлению, его планирования, подбора других соучастников, обеспечения

¹ См: Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Екатеринбург 2020. С. 19.

координации и слаженности их действий в процессе реализации преступного намерения. Свои функции организатор может выполнять как в качестве самостоятельной фигуры совместно с другими соучастниками, так и выступая одновременно в качестве иных видов соучастников.

Уголовная ответственность организатора наступает по статье, предусматривающей наказание за совершенное преступление, со ссылкой на статью 33 УК РФ, за исключением случаев, когда он одновременно являлся соисполнителем преступления (ч.3 ст.34 УК РФ). В таких случаях ссылка на ст.33 УК РФ не делается (ч.2 ст.34 УК РФ).

Законодатель классифицирует деятельность организатора на четыре признака : 1) организацию совершения преступления; 2) руководство исполнением преступления; 3) создание организованной группы или преступного сообщества (преступной организации); 4) руководство организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией). Необходимо отметить, что для признания лица организатором не требуется наличия совокупности данных видов деятельности, потому как закон перечисляет их в альтернативном порядке.

Организация совершения преступления и создание организованной группы характеризуют этап подготовки к совершению преступления, т.е. стадию приготовления к преступлению (ч.1 ст.30 УК РФ). В таких случаях организационная деятельность выражается в подборе соучастников, разработке планов, выборе объекта преступления, приискании орудий и средств совершения преступления, совершении действий по сплочению соучастников и т.п. Данные действия имеют схожесть с действиями, которые сами по себе образуют подстрекательство или пособничество, однако, следует четко разграничивать организаторскую деятельность и деятельность иных видов соучастников — организаторской деятельностью следует считать такую деятельность, которая связана с руководством подготовкой совершения преступления. Если в наличии нет руководства подготовкой преступления, а имеются лишь отдельные действия,

которые сами по себе образуют подстрекательство и/или пособничество, то они так и должны соответственно квалифицироваться.

Остальные виды деятельности организатора, будь то руководство исполнением преступления, создание преступного сообщества (преступной организации), руководство организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) могут иметь место на любой стадии совершения преступления.

С субъективной стороны деятельность организатора, в отличие от исполнителя, характеризуется только прямым умыслом. Объем знаний, образующих интеллектуальный момент умысла организатора может быть различным и зависит от конкретных обстоятельств совершения преступления. Так, организатор может не знать конкретных подробностей совершения отдельных преступлений, отдельных соучастников преступления. Для определения организаторской деятельности необходимо установить знание о преступном характере и совместном совершении преступных действий.

Подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом (ч.4 ст.33 УК РФ). Суть действий подстрекателя состоит в возбуждении у другого лица намерения совершить преступление, путем воздействия на его сознание и волю, при этом последний не теряет возможности самостоятельно принимать решение относительно своего поведения. Применяя различные способы и методы воздействия, подстрекатель стремится не к тому, чтобы ввести в заблуждение подстрекаемого, а наоборот, вызвать в нем решимость сознательно принять решение о совершении преступления. Когда лицо внушает другому лицу какую-либо ложную информацию, под влиянием которой последний совершает преступление либо склоняет к совершению преступления несовершеннолетнего или невменяемого, то его действия не образуют подстрекательства, а рассматриваются как посредственное причинение.

Анализ судебной практики Ханты-Мансийского автономного округа и Тюменской области показал следующую распространенность подстрекательства по отдельным составам преступлений: преступления против жизни и здоровья — 5%, хищения — 68%, должностные преступления — 13%, при этом подавляющее большинство данных преступлений совершены подстрекателями из корыстных побуждений.¹

Определяя понятие подстрекательства, специалисты исходят из ответа на вопрос какова юридическая основа уголовной ответственности за подстрекательство? В специальной литературе таковой основой считают либо сам факт склонения к преступлению, либо возникновение у подстрекателя желания совершить преступление руками другого лица — исполнителя. Таким образом, суть подстрекательства может выражаться либо в самих действиях субъекта, либо в результате этих действий (совершение исполнителем преступления).

Так, М.А. Шнейдер считал, что если подстрекатель не сможет склонить исполнителя к совершению преступления по каким-либо причинам, то говорить о соучастии нельзя.² А.Н. Трайнин, напротив, считал, что неоконченное подстрекательство влечет за собой юридические последствия. Если подстрекательство не привело к желаемому результату, т.е. исполнитель не был склонен к совершению преступления, то имеет место покушение на преступление. Если, подстрекательство было выполнено, но исполнитель позже отказался от совершения преступления, отрицать факт наличия соучастия в преступлении также невозможно .

Данная позиция, по нашему мнению , несколько ошибочна. Так, российское уголовное законодательство устанавливает принцип самостоятельности ответственности каждого соучастника, тем самым отвергается теория акцессорной природы соучастия, в основе которой лежит тезис о том, что

¹ Судебные акты и решения // [Электронный ресурс] Суд Ханты-Мансийского автономного округа (Ханты-Мансийский автономный округ-Югра) (дата обращения: 18.05.2021).

² Шнейдер, Михаил Абрамович. Соучастие в преступлении по советскому уголовному праву / М-во высш. образования СССР. Всесоюз. юрид. заоч. ин-т. - Москва: [б. и.], 2018. - 98 с.: [сайт]. – URL: <https://znanium.com> (дата обращения: 18.05.2021).

организатор, подстрекатель и пособник участвуют в чужом преступлении — в преступлении исполнителя. Соучастники несут ответственность не просто за участие в преступлении исполнителя, а за то, что их собственное поведение является общественно опасным и противоправным. Следовательно, необходимо говорить не о покушении, а о приготовлении к преступлению.

Деяние подстрекателя представляет опасность для общественных отношений по двум обстоятельствам. Во-первых, оно причинно связано с причинением соучастниками совместного единого общественно опасного последствия. Ф.Г. Бурчак указывает, «лица, создающие у других мотивы, обуславливающие их волю, их решение и, наконец, их поведение, тем самым причинно связаны с этим поведением, а через него и с последствиями, являющимися результатом этого поведения».¹ Объект совместного посягательства является основным объектом индивидуального общественно опасного деяния подстрекателя, следовательно, основным критерием общественной опасности деяния подстрекателя является общественная опасность совместно совершенного соучастниками преступления. Во-вторых, общественная опасность деяния подстрекателя обусловлена характером его воздействия на исполнителя. Таким образом, общественная опасность подстрекательства не только в опосредованной преступной деятельности, но и в непосредственных последствиях его индивидуального подстрекательского деяния.

Подстрекательство в своей основе должно отвечать следующим обязательным признакам: 1) подстрекательство должно быть обращено конкретно определенному лицу или лицам; 2) подстрекательство должно преследовать собой совершение определенного, конкретного преступления.

Все способы по характеру возбуждения у другого лица намерения совершить преступление можно условно разделить на три группы: 1) внушение необходимости совершения преступления, вплоть до угрозы наступления каких-либо неблагоприятных для исполнителя преступления последствий; 2) внушение

¹ См: Бурчак Ф.Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы. Киев, 2020. С.43-44.

целесообразности совершения преступления; 3) внушение выгоды совершения преступления. Подстрекательство возможно любым способом или совокупностью способов из трех вышеназванных групп способов совершения преступления.

УК РФ отдельно указывает на следующие способы совершения подстрекательства: уговор, подкуп, угрозы. Уговор — систематическое убеждение лица, сопровождаемое демонстрацией якобы отсутствия у подстрекателя своего собственного интереса, подкуп — обещание подстрекаемому материальной выгоды путем передачи денег, имущества либо освобождения от имущественных обязательств, угроза — высказанное намерение применить физическое насилие, лишить имущества, разгласить какие-либо сведения, носящие реальный характер. Другими наиболее часто встречающимися на практике способами совершения подстрекательских действий являются: приказ, поручение, просьба, убеждение, обман.

По форме выражения подстрекательство может совершаться словами, жестами, письменными знаками, одним словом, подстрекательство может иметь форму любого способа общения между людьми. Подстрекательство может иметь открытый или завуалированный характер, но обязательно должно быть конкретным, т.е. и подстрекатель и подстрекаемый в своих действиях стремились к совершению конкретного преступления, к единому преступному результату.

Субъективная сторона подстрекательства характеризуется как прямым, так и косвенным умыслом. Интеллектуальный момент умысла подстрекателя характеризуется осознанием того, что он вовлекает подстрекаемого в совершение конкретного преступления и предвидением, что в результате его действий и действий исполнителя наступят общественно опасные последствия. Волевой момент умысла подстрекателя характеризуется при прямом умысле — желанием наступления в результате действий (бездействия) исполнителя общественно опасного последствия, при косвенном умысле — сознательным допущением

наступления или безразличным отношением к общественно опасным последствиям.

При выполнении исполнителем преступления до конца подстрекатель несет ответственность за оконченное преступление. Покушение исполнителя на преступление влечет за собой оценку действий подстрекателя так же как покушения, несмотря на то, что свои действия он полностью выполнил. За приготовление к преступлению несет уголовную ответственность лицо, которому по не зависящим от него причинам не удалось склонить других лиц к совершению преступления (ч.5 ст.34 УК РФ).

Следует различать организаторскую и подстрекательскую деятельность, их различие состоит в том, что подстрекатель не планирует совершение преступления и, что имеет первостепенное значение, не руководит его подготовкой или совершением.

По нашему мнению, в тех случаях, когда лицо не только склонило другое лицо к совершению преступления, но впоследствии выполнило и организаторские действия, соучастника следует считать организатором.

Организаторскую деятельность определяет особенная совокупность подстрекательских и организаторских функций, следовательно, в данном случае будет иметь место перерастание фигуры подстрекателя в фигуру организатора, именно поэтому действия лица в конечном итоге следует квалифицировать только как действия организатора преступления.

С точки зрения правил квалификации подстрекательство ничем не отличается от правил квалификации иных видов соучастников. Когда подстрекатель принимает непосредственное участие в совершении преступления, он привлекается к ответственности как соисполнитель (ч.2 ст.34 УК РФ), а его предшествующая деятельность по возбуждению желания на совершение преступления учитывается судом в качестве обстоятельства, отягчающего наказание (п.«г» ч.1 ст.63 УК РФ).

Пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступника либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы (ч.5 ст. 33 УК РФ). В отличие от подстрекательства данный список способов совершения пособничества является исчерпывающим, что следует из буквального толкования закона.

Суть пособничества состоит в оказании помощи исполнителю в процессе подготовки преступления, либо на стадии его совершения путем создания реальной возможности совершения или завершения преступления. Пособничество возможно на любой стадии преступления, но до его фактического завершения. Действия, совершенные после окончания преступления, не находятся в причинной связи с совершенным преступлением и, соответственно, не могут образовывать соучастие. Такие действия могут образовывать прикосновенность к преступлению.

Анализ судебной практики Ханты-Мансийского автономного округа и Тюменской области показал следующую распространенность пособничества по отдельным составам преступлений: преступления против жизни и здоровья — 12%, половые преступления — 2%, хищения — 62%, должностные преступления — 15%, хулиганство — 1%, при этом подавляющее большинство данных преступлений (86%) совершены пособниками из корыстных побуждений.¹

От интеллектуального пособничества следует отличать подстрекательство, если при подстрекательстве действие лица направлено на возбуждение у другого лица намерения совершить преступление, то при пособничестве происходит лишь

¹ Судебные акты и решения // [Электронный ресурс] – URL: Суд Ханты-Мансийского автономного округа (Ханты-Мансийский автономный округ-Югра) (дата обращения: 18.05.2021).

укрепление такой решимости, тогда как у исполнителя такое намерение уже существует.

Физическое пособничество характеризуется оказанием физической помощи исполнителю при подготовке или в процессе совершения преступления, однако, представляют собой действия отличные от описанных объективной стороной конкретного состава преступления, совершаемого в соучастии. Физическим пособничеством считается предоставление средств и орудий совершения преступления, устранение препятствий совершения преступления.

Исчерпывающий список пособничества указанный в законе следующий:

1) советы, т. е. рекомендации по эффективному и безопасному осуществлению механизма совершения преступления;

2) указания — наставления исполнителю, как действовать в конкретных случаях;

3) предоставление информации — передача сведений, имеющих значение для исполнителя (облегчающая совершение преступления), при видимом отсутствии личной заинтересованности информатора, что характерно для советов или указаний;

4) предоставление средств или орудий преступления — передача исполнителю различных предметов, необходимых для совершения преступления;

5) устранение препятствий — изменение окружающей обстановки, связанное с устранением помех на пути исполнителя;

6) данное заранее обещание скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем;

7) данное заранее обещание приобрести или сбыть такие предметы.

Субъективная сторона пособничества аналогична субъективной стороне подстрекательства. Вина может выражаться как в форме прямого, так и косвенного умысла. Имеет значение осознание общественно опасного характера своих действий и действий исполнителя, предвидение возможности или

неизбежности наступления в результате совместных действий единого общественно опасного результата, желание или сознательное допущение последствий либо безразличное к ним отношение.

С точки зрения правил квалификации подстрекательство ничем не отличается от правил квалификации иных видов соучастников.

Таким образом, в рамках общей характеристики соучастников преступления, нами проанализированы отдельные их виды и были сделаны следующие выводы:

Следует считать верной объективную концепцию деления соучастников на виды. В основе деления соучастников на виды лежит единый критерий — характер деятельности соучастников.

Что касается полемики относительно вопроса о возможности или невозможности посредственного причинения в тех случаях, когда общественная опасность деяния определяется личными качествами виновного, мы поддерживаем точку зрения, согласно которой такое причинение невозможно, т.к. распространять на посредственного причинителя личные субъективные свойства фактического причинителя не представляется возможным.

2 ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНАДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ: ПО МАТЕРИАЛАМ ХМАО-ЮГРЫ

2.1 Проблемы форм и видов соучастия в преступлении и совершенствование уголовного законодательства

Уголовно-правовой институт соучастия в преступлении при принятии данного понятия как род, подразделяется на виды и формы. Как было отмечено в предыдущей главе, вопрос о видах и формах соучастия в правовой литературе освещается противоречиво. Одни и те же понятия соучастия, например, соисполнительство одни авторы называют формой,¹ а другие - видом.² При этом ведутся многолетние дискуссии о критериях такой классификации, в основу которых берутся как объективные, так и субъективные признаки.

Научный спор по поводу форм и видов соучастия не разрешается наукой уголовного права уже на протяжении длительного времени. Таким образом, возникает вопрос: «Насколько данный спор важен для науки и практики борьбы с преступлениями, совершаемыми в соучастии?».

Прежде чем переходить к существу проблемы форм и видов соучастия необходимо привести к общему знаменателю понятийный аппарат, который будет использован в дальнейшем исследовании.

В. Соловьев определяет вид следующим образом: «В логике видом называется понятие, подчиненное более общему — роду и занимающее (по объему и содержанию) среднее место между родовым и индивидуальными понятиями. В этом смысле вид не имеет постоянного содержания, а есть лишь условное обозначение известной относительной степени отвлечения.

¹ См: Гришаев П. И., Кригер Г. А. Соучастие по уголовному праву. М., 2019. С. 63.

² См: Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. М., 1974. С.39.

При исследовании форм соучастия в преступлении форму необходимо понимать как внешнее выражение какого-либо содержания. Содержание и форма - философские категории; содержание - определяющая сторона целого, совокупность его частей; форма - способ существования и выражения содержания. Отношение содержания и формы характеризуется относительным единством, в ином случае происходит возникновение новой формы, соответствующей развившемуся содержанию .

Независимо от занимаемой позиции по поводу возможности или невозможности использования термина «форма» относительно уголовно-правового института соучастия в преступлении, следует признать, что основной вопрос заключается в определении верных (необходимых и достаточных) критериев классификации соучастия в преступлении как родового понятия.

Следует признать верным позицию М.И. Ковалева, который отмечает, что вид соучастия - есть его внутренняя сторона , характеризующаяся как объективными, так и субъективными признаками. Представляется некорректным классифицировать виды соучастия только по субъективным или только по объективным признакам, в виде соучастия они неразрывны.

Решение данной проблемы определяет объективно существующая зависимость, вытекающая из соотношения форм соучастия и его содержания.

В силу того, что содержание соучастия образует общественно опасная совместная деятельность двух или более лиц, что вытекает из понятия преступления (ст. 14 УК РФ) и понятия соучастия (ст.32 УК РФ), объектом классификации форм соучастия является совместная преступная деятельность.

Совместную преступную деятельность могут характеризовать довольно разнообразные признаки. В основе классификации могут находиться следующие критерии: 1) наличие или отсутствие сговора соучастников; 2) комбинация активных действий и бездействия соучастников или ее отсутствие; 3) наличие или отсутствие в совершении преступления в соучастии среди соучастников лиц со специальными признаками, только взрослых, взрослых и несовершеннолетних,

только несовершеннолетних; 4) иные основания. Классификации соучастия по указанным основаниям, в общем, имеют лишь криминологическое значение, для уголовно-правовой характеристики форм соучастия данные основания не подходят, так как не отражают типовых особенностей выполнения соучастниками совокупности установленных уголовным законом признаков определенного общественно опасного деяния, т.е. состава преступления .

Сложным вопросом является определение вида соучастия с распределением ролей или без такового при совершении преступления по предварительному сговору группой лиц. Наиболее рациональным решением данной проблемы следует считать позицию, которая выражается в следующем. В тех случаях, когда группа лиц с предварительным сговором предусматривается как квалифицирующий признак статьи Особенной части УК РФ, для вменения группы необходимо наличие не менее двух соисполнителей. Это связано с тем, что общественная опасность такого объединения усилий соучастников преступления «возрастает до уровня, закрепляемого законодателем в виде квалифицирующего обстоятельства, именно благодаря единству места и времени действий соучастников». Общественная опасность возрастает в силу: 1) значительного облегчения совершения преступления; 2) снижения степени защищенности объекта уголовно-правовой защиты, так как посягательство приобретает реальный объединительный характер; 3) того, что угроза причинения большего вреда многократно возрастает из-за объединения преступных усилий соучастников. Таковых последствий при соучастии в узком смысле слова (соучастии с распределением ролей) не возникает, следовательно, об образовании группы совместно участвующих в совершении преступления говорить не приходится. В таких случаях группа лиц с предварительным сговором не вменяется, а действия организатора, подстрекателя, пособника квалифицируют по соответствующей статье Особенной части и по ст.33 УК РФ. Ссылка на ст.33 УК РФ указывает, что состав преступления, выполняемый соучастниками в узком

смысле слова, складывается как из признаков статьи Особенной части, так и из признаков, содержащихся в ст.33 УК РФ.

Несколько иначе решается проблема образования группы при достаточно высокой степени организованности соучастников, т.е. в так называемых организованных формах соучастия в преступлении (организованная группа и преступное сообщество). Согласно положения ч.5 ст.35 УК РФ, лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество либо руководившее им, подлежит уголовной ответственности за все совершенные организованной группой или преступным сообществом преступления, если они охватывались его умыслом, а другие участники организованной группы или преступного сообщества — за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали. «Участники организованной группы, — пишет В.С. Комиссаров, — могут выполнять роль исполнителей преступлений, но могут и не принимать непосредственного участия в выполнении объективной стороны преступления, что чаще всего и происходит. Члены группы для того и организуются, чтобы объединение происходило путем четкого распределения функций по совершению преступлений. Все соучастники с момента вступления в организованную группу становятся ее членами и, независимо от места и времени совершения преступления и характера фактически выполняемых ролей, признаются соисполнителями. Согласно ч.2 ст.34 УК, они несут ответственность по статье Особенной части, предусматривающей ответственность за совершенное преступление, без ссылки на ст.33 УК».

Восприятие судебной практикой данного положения есть ни что иное, как развитие лишь доктринальных представлений об организованных формах соучастия, поэтому, как нам видится, необходимо данное положение закрепить на законодательном уровне.

В первой главе при описании понятия соучастия отмечалось, что сам факт совершения преступления в соучастии по нынешнему уголовному законодательству не увеличивает общественную опасность преступления (факт

соучастия в преступлении не является квалифицирующим признаком отдельных преступлений и обстоятельством, отягчающим ответственность).

На первый взгляд, трудно себе представить какую-либо существенную разницу в общественной опасности убийства совершенного одним лицом и убийством, совершенным также одним лицом при подстрекательстве другим, или когда имелось пособничество в форме предоставления орудия убийства. Однако общественная опасность данных преступных посягательств неодинакова и дело здесь в следующем — общественную опасность преступления определяет не только угроза причинения вреда или реальный вред, который причиняется преступлением, но и реальные возможности общества по борьбе с вредным явлением и предупреждению наступления вреда. Любое соучастие, будь то простое или сложное, всегда более общественно опасно, чем преступление, совершенное индивидуально. Такой вывод основан на том, что любое соучастие в преступлении характеризует большая степень интенсивности и целенаправленности преступного поведения лиц, участвующих в нем; при соучастии имеются несколько лиц, от которых исходит опасность общественным отношениям, тогда как в индивидуально совершенном преступлении преступник один; и, наконец, при соучастии больше совершаемых преступниками отдельных общественно-опасных деяний, а так же значительно сложнее вести борьбу с преступлением, совершенным в соучастии. На основе анализа данных обстоятельств, характеризующих характер и степень общественной опасности, можно сделать вывод: посягательство, совершенное в соучастии, всегда опаснее аналогичного посягательства, совершенного индивидуально.

Однако следует еще и различать степень общественной опасности соучастия в преступлении, которая зависит от вида соучастия — простого или сложного. Сложное соучастие не увеличивает общественную опасность до той черты, что предусматривается квалифицирующим признаком «группа лиц». Это связано с тем, что общественная опасность группового объединения усилий соучастников преступления возрастает до уровня, закрепляемого законодателем в

виде квалифицирующего обстоятельства, именно благодаря единству места и времени действий соучастников.

Совершение преступления с наличием одного исполнителя не относится к числу преступлений, совершенных группой. Объективно такое преступление совершает не один человек (исполнитель), а все соучастники - двое или более преступников путем объединения своих совместных усилий. Получается, что, преступление совершено *de facto* группой лиц (в социальном понимании этого явления), а *de jure* закон отрицает факт совершения преступления несколькими лицами (группой, но здесь уже в юридическом понимании этого явления). Такой подход абсолютно правилен, либо необходимость выделения групповых форм соучастия связана с признанием большей общественной опасности соучастия в группе, как относительно иных случаев соучастия, так и относительно индивидуально совершаемых преступлений, т.е. при объединении преступных усилий нескольких лиц в одно время и в одном месте.

И последнее, Н.Г. Иванов указывает, что при рассмотрении группы и соучастия как различных понятий «теряется системность, смысл соучастия, а норма ст.32 УК РФ, содержащая общее определение любой совместной деятельности, превращается в абстрактное правовое определение». Следует лишь отметить, что групповые формы соучастия есть лишь часть целого — уголовно-правового института соучастия в преступлении, и это признает сам Н.Г. Иванов, а потому любые попытки установления тождества между целым и его частью обречены.¹

Из этого следует что, четкое уголовно-правовое положение, согласно которого группа лиц — лишь разновидность соучастия в преступлении единственно верное решение проблемы определения степени общественной опасности совершения преступления при объединении совместных усилий в одно время и в одном месте. Такое понимание преступных групп и групповых форм

¹ Иванов, Н. Г. Уголовное право. Общая часть: учебник для академического бакалавриата / Н. Г. Иванов. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2016. — 559 с.: [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/448292> (дата обращения: 19.05.2021).

соучастия в преступлении, позволяет решить проблему форм и видов соучастия в преступлении согласно законам формальной логики и исключить дальнейшую полемику по данному вопросу. Употребление термина «форма» относительно института соучастия в преступлении некорректно, так как данный институт охватывает собой значительное количество явлений, в основе объединения которых лежат различные основания (критерии). Использование такого возможно лишь относительно отдельных видов соучастия, и в данном случае относительно преступных групп. Таким образом, я считаю, что в словосочетании «групповые формы соучастия» термин форма употребляется относительно понятия «группа», т.е. верно говорить о формах преступных групп, которые являются частью института соучастия в преступлении, а не о формах соучастия, которое может выражаться вне групповых форм соучастия.

На основе вышеизложенного можно относительно изложенного материала в данном параграфе прийти к следующим выводам:

В основе классификации соучастия на виды и формы группового соучастия лежит критерий объективной и субъективной связи между соучастниками преступления. Различный характер деятельности соучастников дает основание для деления группового соучастия на формы, а различия в характере субъективной связи — на виды.

Предлагается употреблять термины «вид соучастия», когда мы дифференцируем соучастие на простое и сложное, соучастие групповое и соучастие вне группы лиц, и термин «групповые формы соучастия», когда речь идет о группах соучастников-соисполнителей, где использование термина «форма» вполне обоснованно.

Общественная опасность любого преступления, совершенного в соучастии, выше общественной опасности аналогичного преступлению, совершенного индивидуально. Данный факт необходимо закрепить на законодательном уровне — изложить п. «в» ч.1 ст.63 УК РФ (обстоятельства, отягчающие наказание) в следующей редакции: «в) совершение преступления в

соучастии;» вместо «совершение преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации)».

Следует выделять большую общественную опасность групповых форм соучастия относительно соучастия в узком смысле слова, так как происходит объединение преступных усилий нескольких лиц в одном месте и в одно время для достижения преступного результата. Более высокую степень общественной опасности такого соучастия должен отражать соответствующий квалифицирующий признак.

2.2 Совершенствование норм о видах соучастников преступления и практики их применения

Деление соучастников на виды есть классификация, в основе которой лежит существенный признак - характер деятельности лица, однако, по нашему убеждению, необходимо еще и распределять соучастников преступления. При распределении соучастников преступления в основу положены такие признаки, которые, в отличие от признаков классификации, не приводят к жесткой дифференциации по единому основанию всех объектов исследования и отнесению их к одной какой-либо группе (виду).

Судебная практика и доктрина уголовного права позволяют выделять следующие типы (категории) соучастников преступления, в зависимости от различных критериев типизации: 1) первостепенные соучастники преступления и второстепенные; 2) активные или пассивные участники преступления. Понятно, что данные типы соучастников преступления не являются дополнительными, а выделяются лишь в связи с той или иной ролевой особенностью соучастника преступления, описанного в ст.33 УК РФ.

Изучение данных типов соучастников открывает большие возможности в определении степени общественной опасности того или иного вида соучастника, а

это не может не учитываться при определении содержания его уголовной ответственности. Следовательно, выделение указанных типов (категорий) соучастников имеет уголовно-правовое значение. Подтверждением тому является тот факт, что уголовный закон определяет активную роль лица в преступлении как обстоятельство, отягчающее наказание (п. «г» ч.1 ст.63 УК РФ).

Ряд авторов считает необходимым выделять такой тип соучастника, как инициатор преступления. Следует признать, что судебная практика достаточно широко оперирует данным понятием. При этом факт признания или не признания лица инициатором оказывает значительное влияние на уголовную ответственность данного лица и иных лиц, а так же на ее объем.¹

Однако этимологический анализ понятия «инициатора» позволяет утверждать, что выделение данного типа соучастника, в отличие от других типовых характеристик соучастников, не имеет значительного уголовно-правового значения. В первую очередь это связано с тем, что в настоящее время «семья» соучастников преступления дополнена отдельным видом соучастников - организатор преступления. Согласно словарю иностранных слов, под инициатором понимается тот, кто действует, проявляя инициативу в чем-либо. Инициативой считается почин, руководящая роль в каких-либо действиях; предприимчивость, способность к самостоятельным активным действиям. Данное определение инициатора позволяет установить достаточную схожесть понятия организатора или подстрекателя и инициатора преступления (объединяющим является либо критерий возбуждения у других лиц стремления к совершению преступления, либо критерий руководства), что приводит к нецелесообразности выделения инициатора преступления как отдельного типа соучастника преступления. Такую же точку зрения высказывает и П.Ф. Тельнов.²

Совершенно иначе обстоит дело с типологией соучастников преступления и выделения среди них первостепенных и второстепенных соучастников. Степень опасности вреда или угрозы причинения вреда зависит от многих обстоятельств.

¹ См: Бурчак Ф.Г. Соучастие: социальные, криминологические проблемы. Саратов, 2020. С.133.

² См: Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. М., 2019. С.39.

Одно из которых — возможность исполнителем, который, безусловно, является одним из первостепенных (главных) соучастников преступления, обойтись без участия иных соучастников преступления. Если содействие преступлению имеет такой характер, что без такого содействия исполнитель не смог бы реализовать свое преступное намерение и которое не могло бы быть заменено содействием другого лица, то данного соучастника необходимо признавать соучастником первостепенным. Второстепенная роль соучастника в преступлении имеет место во всех остальных случаях, когда исполнитель имеет возможность реализовать преступное намерение независимо от содействия второстепенного соучастника или может получить содействие от других лиц.

Другой типологией соучастников, имеющей также немаловажное значение, является деление соучастников на активных и пассивных. Анализ судебной практики показывает, что высшая судебная инстанция нередко оперирует данными понятиями при определении объема уголовной ответственности соучастников. К тому же законодатель определил особо активную роль в совершении преступления как обстоятельство, отягчающее наказание (п. «г» ч.1 ст.63 УК РФ). Отнесение соучастника к активным или пассивным зависит в большей степени от субъективного отношения соучастника к содеянному, от его личной заинтересованности в деянии, инициативности, настойчивости, активности в выполнении своей роли. Фактическое же его влияние на наступление преступного результата в данном случае (в отличие от типологии, разделяющей соучастников на первостепенных и второстепенных) имеет косвенное значение. Иными словами, особо активным соучастником преступления можно и необходимо считать и второстепенного соучастника преступления, если его поведение указывает на его особо активную роль в преступлении.

Описанные выше две различные типологии соучастников не исключают друг друга, а лишь взаимодополняют, поэтому для правильного определения характера и степени общественной опасности конкретного вида соучастника

необходимо провести его типизацию на соучастника первостепенного или второстепенного, и активного или пассивного. Данные типологии соучастников преступления имеют не только доктринальное, но и практическое значение. Различные комбинации типовых признаков позволяют с наибольшей точностью определить общественную опасность того или иного вида соучастника. Поэтому следует рекомендовать практическим работникам, непосредственно расследующим преступления, совершенные в соучастии, для правильного и полного определения роли того или иного лица, его общественной опасности и непосредственного вклада в совершенное преступление определять не только его вид как соучастника, но и другие его типологические особенности.

Уголовный кодекс Российской Федерации, законодательно определил понятие эксцесса в соучастии (ст.36 УК РФ). При этом под эксцессом исполнителя понимается «совершение исполнителем преступления, не охватывающегося умыслом других соучастников. За эксцесс исполнителя другие соучастники преступления уголовной ответственности не подлежат». Из ст. 36 УК РФ следует, что законодатель предусмотрел только эксцесс исполнителя. Эксцесс соучастников преступления, кроме исполнителя, УК РФ не предусматривает, однако, значит ли это, что эксцесс других видов соучастников невозможен?

Эксцесс — крайнее проявление чего-либо, нарушение нормального хода каких-либо событий. Эксцесс представляет собой выход соучастника за пределы соглашения с другими соучастниками. Доктрина выделяет количественный и качественный эксцесс. При этом под количественным эксцессом понимается совершение однородного преступления по отношению к задуманному в соучастии. Качественный эксцесс имеет место в случае совершения исполнителем преступления, совершенно отличного по характеру от задуманного соучастниками заранее. При количественном эксцессе отход от общего замысла происходит по поводу квалифицирующих обстоятельств, а при качественном эксцессе исполнитель совершает новое (иное) преступление. Отход исполнителя

от общего умысла возможен как в сторону увеличения степени общественной опасности деяния, так и в сторону ее уменьшения.

В силу такого теоретического толкования эксцесса исполнителя можно предположить возможность возникновения на практике и эксцесса какого-либо другого вида соучастника.

Таким образом, по нашему мнению, необходимо наряду с эксцессом исполнителя в УК РФ закрепить и эксцесс других видов соучастников. Самый простой способ — внести изменения в ст.36 УК РФ, где слово «исполнитель» заменить на слово «соучастник». Такой вариант возможен, ибо собственно эксцесс, независимо от того, кто его совершил, юридических последствий для других соучастников не имеет.

Однако следует различать случаи посредственного причинения и эксцесс иных соучастников преступления. Так, не будет иметь место эксцесс у пособника в случае предоставления им таких средств совершения преступления исполнителю, которые по своим свойствам вызовут более значительные и существенные преступные последствия, и при этом исполнитель не будет поставлен в известность о таких свойствах орудия преступления..

Мы считаем что, понятие эксцесса необходимо изложить в следующем виде — эксцессом признается выход соучастника в совершенных действиях за пределы соглашения с другими соучастниками, путем совершения иного преступления. Конечно, и это очевидно, несовершенство диспозиции нынешней ст. 36 УК РФ никак не влияет на квалификацию тех или иных действий лиц, однако, совершенствование понятия эксцесса в рамках института соучастия позволит более правильно разграничивать собственно эксцесс соучастника от иных его преступных деяний.

Согласно ч.3 ст.33 УК РФ организатором признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество либо руководившее ими.

Таким образом, деятельность организатора составляют следующие действия: 1) подготовка совершения преступления, то есть подбор соучастников, определение объекта преступления, распределение ролей соучастников преступления, т.е. руководство подготовкой совершения преступления; 2) руководство исполнением преступления на месте его совершения; 3) создание преступной группы или преступного сообщества, то есть определение участников преступного формирования, получение их согласия на участие в преступной деятельности, структурирование формирования, установление соотношения подчиненности, системы защиты от социального контроля; 4) руководство организованной группой или преступным сообществом, то есть планирование преступной деятельности, инструктаж участников, определение объектов, времени и способа преступного посягательства, подведение итогов, распределение преступных доходов и др.

В науке имеются точки зрения о существенном различии понятий организатора организованной преступной группы либо преступного сообщества и руководителя таких формирований.¹ Однако исходя из содержания и смысла закона (ст. 33 УК РФ), а так же практики, которая показывает, что в большинстве разоблаченных организованных преступных групп и сообществ функции организатора и руководителя совмещаются в одном лице, следует считать верной постановку в один ряд организаторской деятельности и деятельности по руководству преступным формированием.

Заслуживает внимания вопрос, поднятый в юридической литературе — как квалифицировать действия лица, которое осуществляло свою деятельность, скажем, в преступном сообществе и руководило его структурным подразделением? При буквальном толковании ч.3 ст.33 УК РФ деятельность данного лица не подпадает под деятельность организатора преступного сообщества — для признания таковой требуется руководство преступным

¹ Гаухман, Лев Давидович. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) / Л.Д. Гаухман, С.В. Максимов - Москва, 2020. - 261 с.: [сайт] – URL: www.e.lanbook.com (дата обращения: 19.05.2021).

формированием в целом. Однако в своей практической деятельности правоохранительные органы нередко сталкиваются с описанной выше ситуацией, когда то или иное лицо осуществляет руководство лишь структурной частью преступного формирования. Очевидно, что характер деятельности и общественная опасность такой фигуры соучастника намного выше «рядового» члена преступного формирования, а, следовательно, и уголовная ответственность для данного соучастника должна устанавливаться по правилам организатора (руководителя) преступного формирования. Я вижу решение данной проблемы в признании такого лица организатором в силу того, что лицо осуществляет организаторские функции в подразделении преступного сообщества, которое само по себе представляет организованную группу. Таким образом, лицо, осуществляющее организаторские функции в преступном сообществе или его структурном подразделении (организованной группе), всегда должно признаваться организатором.

Следующим вопросом, касающимся ответственности соучастников, является проблема отсутствия существенных наработок в доктрине уголовного права относительно деления всех видов соучастников на тех, чья роль в преступлении имеет первостепенное значение, и на соучастников с второстепенной ролью в преступлении. Использование данной классификации соучастников не только доктриной, но и правоприменителем даст более правильное представление о том, какой объем ответственности должен понести тот или иной соучастник преступления. Следует законодательно предусмотреть норму, дающую определение понятий первостепенной и второстепенной роли соучастника в преступлении. Выглядеть она может следующим образом: «Первостепенная роль соучастника в преступлении имеет место в случае исполнения или содействия исполнению преступления, без которого исполнитель не смог бы реализовать свое намерение и которое не могло быть заменено содействием другого лица. Второстепенная роль соучастника в преступлении имеет место во всех остальных случаях, когда исполнитель имеет возможность

реализовать преступное намерение независимо от содействия второстепенного соучастника или может получить содействие от других лиц».

Следует законодательно закрепить норму, согласно которой организаторы, исполнители и другие соучастники с первостепенной ролью в преступлении несут большую уголовную ответственность, нежели другие соучастники преступления, т.е. признать этот факт обстоятельством, отягчающим ответственность. Необходимо дополнить ст.67 УК РФ (назначение наказания за преступление, совершенное в соучастии) ч.3 следующего содержания: «При назначении наказания организатору, исполнителю и другим соучастникам с первостепенной ролью в преступлении за преступление, совершенное в соучастии, срок или размер наказания не должен быть меньше одной трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания».

Повышение нижней границы наказания на одну треть для организатора, исполнителя и других соучастников с первостепенной ролью гарантированно обеспечит назначение данным лицам более строго наказания, по сравнению с иными соучастниками, и, в тоже время, не создаст ситуации, при которой суды будут стеснены в выборе объема справедливого наказания для каждого конкретного соучастника преступления.

Рассмотрев проблемы совершенствования норм о видах соучастников преступления и практики их применения, к следующим выводам:

При назначении наказания следует учитывать очевидную большую общественную опасность таких видов соучастников, как организатор преступления и его исполнитель.

Следует законодательно закрепить норму, согласно которой организаторы, исполнители и другие соучастники с первостепенной ролью в преступлении несут большую уголовную ответственность, нежели другие соучастники преступления, т.е. признать этот факт, обстоятельством, отягчающим ответственность. Мы предлагаем дополнить ст.67 УК РФ (назначение наказания за преступление, совершенное в соучастии) ч.3 следующего содержания: «При назначении

наказания организатору, исполнителю и другим соучастникам с первостепенной ролью в преступлении за преступление, совершенное в соучастии, срок или размер наказания не должен быть меньше одной трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания».

2.3 Проблемы квалификации групповых форм соучастия в преступлении и направления совершенствования правоприменительной практики: по материалам ХМАО-Югры

Для правильной, полной и достаточной квалификации групповых, в том числе организованных форм соучастия, прежде всего, необходима законодательная основа, лишённая изъянов, являющихся препятствием к эффективной борьбе с проявлениями групповой преступности.

УК РФ 1996 года существенно доработал институт соучастия по сравнению, но и на сегодняшний момент некоторые проблемы соучастия в преступлениях, в том числе и проблемы в квалификации групповых форм соучастия, остаются открытыми.

В нынешних условиях все чаще и чаще мы сталкиваемся не только с совершением преступлений, но и с преступной деятельностью, наметились тенденции к разделению соучастия в преступлении и соучастия в преступной деятельности. Все это вызывает необходимость в изучении, дальнейшем развитии института соучастия. И если такие формы соучастия как группа, группа лиц с предварительным сговором, виды соучастников получили достаточное развитие и отражение в уголовном законе, то организованные формы соучастия еще достаточно новы и являются мало изученными на практике формами соучастия, а это вызывает проблемы при квалификации и необходимость совершенствования правоприменительной практики в этой области.

В настоящее время определение организованной группы звучит следующим образом: «Преступление признается совершенным организованной группой, если

оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений» (ч.3 ст.35 УК РФ).

Анализ данного определения позволяет выделить лишь один признак, позволяющий разграничивать группу лиц с предварительным сговором и организованную группу — устойчивость.

В 2019 году Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации "О судебной практике по делам о вымогательстве" от 17 декабря 2015 года № 56 г.¹ дал следующее определение организованной группы: «Под организованной группой ... следует понимать устойчивую группу из двух и более лиц, объединенных умыслом на совершение одного или нескольких преступлений». Таким образом, исчезла такая характеристика устойчивости, как число совершенных (предполагаемых к совершению) преступлений, а, значит, исчез и такой объективный критерий разграничения группы лиц с предварительным сговором и организованной группы, как наличие или отсутствие преступной деятельности. С тех пор определение организованной группы уже не менялось, возможность создания организованной группы для совершения одного или нескольких преступлений подтверждали и другие разъяснения высшей судебной инстанции страны и его же воспринял и новый УК РФ 1996 г.

Что касается признака устойчивости, то по нашему мнению, данный признак, лишенный понимания его как признака, указывающего на преступную деятельность, позволяет практически любую группу признать организованной, что способно породить и реально порождает злоупотребления в процессе применения этой нормы. Признак устойчивости, характеризующий организованную группу, предполагает, что такая группа существует достаточно продолжительное время. При этом, на нынешний момент, практически

¹ О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации): Постановление Пленума ВС РФ от 17 декабря 2015 года № 56 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2016. – № 2.

неразрешимым становится вопрос, какое именно время существования данной группы будет являться достаточным для признания группы организованной.

Следует согласиться с З.А. Незнамовой, которая указывает, что «повышенная общественная опасность организованных форм преступной деятельности кроме всего прочего обусловлена тем, что совершение преступлений превращается в бизнес, преступная деятельность носит постоянный, длительный характер, имеет элементы профессионализма». ¹ Данное положение и должно составить содержание, пусть и частичное, признака устойчивости, что позволит четко и единообразно разграничивать группу лиц с предварительным сговором и организованную группу.

Таким образом, можно прийти к выводу, что организованной должна признаваться лишь такая группа, во главе которой находится организатор (руководитель) либо организаторы (руководители) и которая создается для совершения нескольких (двух или более) преступлений.

Существуют также сложности и в разграничении таких понятий как организованная группа и преступное сообщество. «Преступление признается совершенным преступным сообществом, если оно совершено сплоченной организованной группой, созданной для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, либо объединением организованных групп, созданным в тех же целях» (ч.4 ст.35 УК РФ). В силу недостаточно удачной конструкции, отсутствия методических указаний по применению норм Общей и Особенной части уголовного закона, касающихся преступного сообщества, крайне скудна практика вменения ст.210 УК РФ. Так, например, в 2019 году на территории РФ было возбуждено 37 уголовных дел по ст.210 УК РФ. Из них 9 дел направлено в суд, 5 из которых возвращено на дополнительное расследование, 3 прекращены за отсутствием состава преступления и одно дело рассмотрено Ханты-

¹ Незнамова, З.А. Проблемы борьбы с организованными формами преступной деятельности мерами уголовного права - Москва, 2020. - 261 с.: [сайт] – URL: [www/e.lanbook.com](http://www.e.lanbook.com) (дата обращения: 19.05.2021)

Мансийским судом. По этому делу члены преступного сообщества были осуждены на различные сроки лишения свободы.

В 2019 г. в Ханты-Мансийском окружном суде было рассмотрено уголовное дело по обвинению Д., С., К. по ч.1 ст.210, п.п. «а», «б» ч.3 ст. 159, ч.3 ст.30 п.п. «а», «б» ч.3 ст. 159 УК РФ и М. по ч.2 ст.210, п.п. «а», «б» ч.3 ст. 159, ч.3 ст.30 п.п. «а», «б» ч.3 ст. 159 УК РФ. Данное дело касалось совершения мошеннического хищения акций. В данном случае суд оправдал подсудимых по ст.210 УК РФ указав на то, что «законодатель подразумевает под такой формой соучастия сплоченную организованную группу либо объединение организованных групп, что влечет за собой очень сложную внутреннюю структуру, наличие во главе нее авторитетного в преступной среде лица, направленность на совершение тяжких и особо тяжких преступлений в течение длительного периода времени, автономность устойчивых групп, специально создаваемых структурных подразделений.

Понятие преступного сообщества конструктивно построено на понятии организованной группы. Преступное сообщество — суть та же организованная группа, но обладающая рядом дополнительных признаков. Буквальный анализ текста статьи 35 УК РФ позволяет выделить два таких признака.

Первый, организованная группа является группой устойчивой, а преступная организация — не только устойчивой, но и сплоченно.

Второй признак — категория преступлений, для совершения которых создается преступное сообщество, носит формальный, объективный характер, но также является неподходящим критерием разграничения организованной группы и ее подвида — преступного сообщества. В ч.4 ст.35 УК РФ указано, что преступное сообщество — это организованная группа, создаваемая только для совершения тяжких и особо тяжких преступлений, относительно организованной группы такого указания нет, следовательно, организованная группа может создаваться для совершения любых категорий преступлений, в том числе тяжких

или особо тяжких, что лишает возможности правоприменителя по данному признаку разграничить преступное сообщество и организованную группу.

Предлагаем следующие совершенствования в практики применения ст. 210 УК РФ, которые должны позволить уверенно квалифицировать действия участников преступного сообщества:

1. Преступное сообщество представляет собой более крупное преступное образование, чем организованная группа. Так, судебная практика признает группу организованной в подавляющем большинстве случаев при наличии не менее 3 лиц, для вменения же преступного сообщества.

2. Следует предложить правоприменителю на обязательность закрепления доказательствами следующих фактов, указывающих на существование преступного сообщества:

- наличие разработки форм и методов преступной деятельности, наличие единых конкретных преступных целей;

- существование единого и (или) структурного финансового обеспечения;

- планирование преступлений с определением ролей и обязанностей каждого структурного подразделения и каждого отдельного члена преступного сообщества;

- наличие межличностных связей между членами преступного сообщества;

- существование определенной иерархии, соподчиненности, дисциплины, мер наказания в данном образовании;

- существование систем информационного обеспечения, мер безопасности, коррупционных связей.

Следует также остановиться и на проблемах соучастия в преступлениях с двойной формой вины, в частности, возможности вменения соучастия по отношению к неосторожным последствиям. Мы предлагаем рассмотреть вопросы квалификации на примере статьи 111 (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью) УК РФ, которая в ч.4 предусматривает дополнительные последствия — смерть потерпевшего при неосторожной форме вины виновного.

Вопрос заключается в следующем: можно ли считать преступлением, совершенным в соучастии, преступление, предусмотренное ч.4 ст. 111 (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего) УК РФ?

Согласно ст.27 УК РФ «в целом такое преступление признается совершенным умышленно», что приводит на практике к случаям вменения ч.4 ст. 111 всем соучастникам преступления при групповой форме соучастия, что, по нашему мнению, незаконно.

Действительно, такое преступление в целом признается совершенным умышленно, однако, данное указание сделано в большей степени для исключения проблем при определении объема уголовной ответственности и назначения наказания. Использование данного утверждения относительно института соучастия не создает проблем для постановки вывода о том, что вменение ч.4 ст. 111 УК РФ всем соучастникам (соисполнителям) умышленного причинения тяжкого вреда здоровью невозможно.

Вопрос возникает при квалификации именно групповых форм соучастия, ибо при соучастии в узком смысле слова выход исполнителя за рамки общего умысла соучастников приводит к эксцессу, ответственность за который другие соучастники преступления не несут (ст.36 УК РФ). Ниже расскажем почему совершение преступления в соучастии, предусмотренного ч.4 ст. 111 УК РФ невозможно и вот почему:

1. К субъективным признакам соучастия относят единство умысла соучастников. Принцип вины (ст.5 УК РФ) гласит, что лицо подлежит ответственности только за те общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Если мы говорим о соучастии, то согласно ст.32 УК РФ вина соучастников должна быть умышленной, таким образом, принцип виновности относительно соучастия будет соблюдаться лишь в случае наличия умышленной вины соучастников как относительно деяния, так и относительно

общественно опасных последствий. При вменении ч.4 ст. 111 УК РФ группе лиц принцип виновности, безусловно, нарушается.

2. Другим субъективным признаком соучастия является участие только в умышленном преступлении. Согласно ст.25 УК РФ умысел виновного должен распространяться не только на деяние, но и на наступающие преступные последствия. Таким образом, для признания факта соучастия необходимо желание лиц или хотя бы допущение наступления общественно опасных последствий, охватываемых умыслом виновных. Иной волевой момент вины в данном случае исключает данный признак, а значит, и соучастие в преступлении. Буквальное толкование положения ст.27 УК РФ позволяет сделать иной вывод в силу признания преступления с двойной формой вины в целом совершенным умышленно.

В любом случае признание возможным соучастия в преступлении, предусмотренным ч.4 ст.111 УК РФ, будет нарушать принцип виновности, а, следовательно, безотносительно к ст.27 УК РФ соучастие в преступлениях с двойной формой вины невозможно. Однако для исключения полемики я предлагаю дополнить институт соучастия оговоркой о невозможности соучастия в преступлении с двойной формой вины.

Таким образом, деяния лиц в приведенном выше примере следует квалифицировать по ч.3. ст.111 УК РФ, а деяния лица, который причинил смерть по неосторожности — по ч.4 ст.111 УК РФ. Это связано с отсутствием совместности деятельности соисполнителей в причинении смерти и наличии таковой лишь относительно умышленного причинения тяжкого вреда здоровью.

Рассмотрев вопросы квалификации групповых форм соучастия в преступлении и некоторые направления совершенствования правоприменительной практики, можно прийти к следующим выводам:

Установление в уголовном законе тождества между понятиями «преступное сообщество» и «преступная организация» ничего, кроме путаницы и двусмысленности, не вызывает, а, следовательно, необходимо оставить одно

понятие, которое и будет характеризовать единый вид групповых форм соучастия. Следует также подвергнуть редакции и название ст.210 (организация преступного сообщества) УК РФ, которое отражает не весь спектр составов, охватываемых данной статьей. Предлагается следующее название — «организация и участие в преступном сообществе».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Завершая дипломное исследование, посвященное проблемам квалификации преступлений, совершенных в соучастии, сформулируем его основные выводы и предложения:

Рассмотрев вопрос понятия соучастия в преступлении и его основных признаков можно следующие выводы:

Определение соучастия, содержащееся в ст. 32 УК РФ, представляет собой оптимальную конструкцию объективных и субъективных признаков, определяющих понятие соучастия в преступлении.

Признак соучастия в преступлении, характеризующий совместность участия в преступлении следует рассматривать как признак, носящий объективно-субъективный характер. Любое другое его понимание, или же отнесение совместности к признакам, носящим объективный характер, или, наоборот, к признакам субъективного характера, не дает возможности полного и достаточного описания внутренних и внешних связей между соучастниками при соучастии в преступлении.

Исследовав виды соучастия в преступлении, можно отметить что:

Развитие групповых форм преступности и науки уголовного права показывает, что обозначенные в ст. 33 УК РФ четыре вида преступных функций не отражают всех особенностей и комбинаций ролей, которые выполняют соучастники. Фактическое выполнение этих функций субъектом, обозначенным

по закону подстрекателем или пособником, может быть учтено лишь при индивидуализации наказания, поскольку согласно ст.67 УК РФ, при назначении наказания за преступление совершенное в соучастии, учитываются как характер, так и степень фактического участия лица в его совершении, а также значение этого участия для достижения цели преступления.

Относительно видов соучастников преступления, можно сделать следующие выводы :

Следует считать верной объективную концепцию деления соучастников на виды. В основе деления соучастников на виды лежит единый критерий — характер деятельности соучастников.

Что касается полемики относительно вопроса о возможности или невозможности посредственного причинения в тех случаях, когда общественная опасность деяния определяется личными качествами виновного, мы поддерживаем точку зрения, согласно которой такое причинение невозможно, т.к. распространять на посредственного причинителя личные субъективные свойства фактического причинителя не представляется возможным.

Рассмотрев проблемы форм и видов соучастия в преступлении прийти к следующим выводам:

В основе классификации соучастия на виды и формы группового соучастия лежит критерий объективной и субъективной связи между соучастниками преступления. Различный характер деятельности соучастников дает основание для деления группового соучастия на формы, а различия в характере субъективной связи — на виды.

Предлагается употреблять термины «вид соучастия», когда мы дифференцируем соучастие на простое и сложное, соучастие групповое и соучастие вне группы лиц, и термин «групповые формы соучастия», когда речь идет о группах соучастников-соисполнителей, где использование термина «форма» вполне обоснованно.

Общественная опасность любого преступления, совершенного в соучастии, выше общественной опасности аналогичного преступлению, совершенного индивидуально. Данный факт необходимо закрепить на законодательном уровне — изложить п. «в» ч.1 ст.63 УК РФ (обстоятельства, отягчающие наказание) в следующей редакции: «в) совершение преступления в соучастии;» вместо «совершение преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации)».

Рассмотрев проблемы совершенствования норм о видах соучастников преступления и практики их применения, можно отметить, что:

При назначении наказания следует учитывать очевидную большую общественную опасность таких видов соучастников, как организатор преступления и его исполнитель.

Относительно вопроса квалификации групповых форм соучастия в преступлении и некоторые направления совершенствования правоприменительной практики, можно прийти к следующим выводам:

Установление в уголовном законе тождества между понятиями «преступное сообщество» и «преступная организация» ничего, кроме путаницы и двусмысленности, не вызывает, а, следовательно, необходимо оставить одно понятие, которое и будет характеризовать единый вид групповых форм соучастия. Следует также подвергнуть редакции и название ст.210 (организация преступного сообщества) УК РФ, которое отражает не весь спектр составов, охватываемых данной статьей. Предлагается следующее название — «организация и участие в преступном сообществе».

В качестве общего вывода отметим следующее., что соучастие в преступлении как особая форма преступной деятельности является более общественно опасной по сравнению с преступными действиями одного лица. Тем не менее уголовный закон не устанавливает каких-либо особых оснований уголовной ответственности для соучастия. Основанием уголовной

ответственности, в том числе и соучастников, является совершение общественно опасного деяния, содержащего признаки состава преступления (ст. 8 УК). Несомненно, встречающиеся в реальной практике виды и формы общественно опасного поведения людей, попадающие в сферу действия уголовного закона, должны однозначно отражаться в нормах уголовного законодательства и вызывать соответствующие правовые последствия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Нормативно-правовые акты:

1.1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru): [сайт]. – URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 18.05.2021).

1.2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 13 июня 1996 г // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru): [сайт]. – URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 16.05.2021).

1.3. О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм: Постановление Пленума ВС РФ от 17 января 1997 года № 1 // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru): [сайт]. – URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 16.05.2021).

1.4. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума ВС РФ от 27 декабря 2002 года № 29 (в редакции от 16 мая 2017 года) // Официальный интернет-портал правовой информации

(www.pravo.gov.ru): [сайт]. – URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 16.05.2021).

1.5. О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации): Постановление Пленума ВС РФ от 17 декабря 2015 года № 56 // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru): [сайт]. – URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 16.05.2021).

1.6. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: Постановление Пленума ВС РФ от 22 декабря 2015 года № 58 (в редакции от 18 декабря 2018 года) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru): [сайт]. – URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 16.05.2021).

2. Научная и учебная литература:

2.1. Философия зла и философия преступности: вопросы философии права, уголовной политики и уголовного процесса: монография / Электронно-библиотечная система Znanium.com – 2017. – URL: www.znanium.com (дата обращения: 17.05.2021).

2.2. Арутюнов. А.А. Соучастие в преступлении по уголовному праву Российской Федерации: специальность 12.00.08 автореферат дис. доктора юридических наук / Всерос. науч.-исслед. ин-т МВД РФ. - Москва, 2020.

2.3. Афиногенов. С.В. Соучастие в преступлении: (Понятие, виды и формы): автореферат дис. кандидата юридических наук: специальность 12.00.08 / Моск. юрид. ин-т. - Москва, 2020. - 29 с.

2.4. Бурчак.Ф.Г. Соучастие в преступлении: Социальные, криминологические и правовые проблемы: специальность 12.00.08. - Киев, 2020. - 388 с.

2.5. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / под общей редакцией В. В. Векленко. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 405 с.: [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/428526> (дата обращения: 16.05.2021).

2.6. Галиакбаров, Ромэн Рахиммулович. Борьба с групповыми преступлениями: Вопр. квалификации / Р. Р. Галиакбаров; М-во сел. хоз-ва и продовольствия Рос. Федерации. Куб. гос. аграр. ун-т. Юрид. фак. - Краснодар: Куб. гос. аграр. ун-т, 2019. - 198 с.: [сайт]. – URL: www.e.lanbook.com (дата обращения: 16.05.2021).

2.7. Галиакбаров, Ромэн Рахиммулович. Совершение преступления группой лиц: Учеб. пособие / Р. Р. Галиакбаров. – Омск. 2018. - 101 с.: [сайт]. – URL: www.e.lanbook.com (дата обращения: 16.05.2021).

2.8. Гаухман, Лев Давидович. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) / Л.Д. Гаухман, С.В. Максимов - Москва, 2020. - 261 с.: [сайт] – URL: www.e.lanbook.com (дата обращения: 19.05.2021).

2.9. Голик Ю.В. Философия уголовного права. / Ю. В. Голик: Юрид. центр Пресс, 2019 – 346 с.

2.10. Гришаев.П.И. Соучастие по советскому уголовному праву / П. И. Гришаев, Г. А. Кригер. - Москва: Издательство Юрайт, 2020. - 255 с. .: [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/474973> (дата обращения: 19.05.2021).

2.11. Иванов, Н. Г. Уголовное право. Общая часть: учебник для академического бакалавриата / Н. Г. Иванов. — 2-е изд., перераб, и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2016. — 559 с.: [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/448292> (дата обращения: 19.05.2021).

2.12. Понятие и формы соучастия в советском уголовном праве. Иванов.И.Г / под ред. О. Ф. Шишова. - Саратов: 2020. - 127 с.

2.13. Ковалев, Митрофан Иванович. Соучастие в преступлении - Москва: Юрид, лит., 2019. - 276 с.: [сайт]. – URL: <https://znanium.com> (дата обращения: 16.05.2021).

2.14. Российское уголовное право. Особенная часть Коняхин В.П. / Под ред. В.П. Коняхин - Москва: Контракт, НИЦ ИНФРА-М, 2019. - 928 с.: [сайт]. — ISBN 978-5-91768-232-7 (дата обращения: 14.05.2021).

2.15. Кудрявцев, В. Н. Российское уголовное право. Общая часть (главы автора Кудрявцева В.Н.): учебник / В. Н. Кудрявцев. - Москва: Юр.Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 40 с.: [сайт] — ISBN 978-5-369-01795-1 (дата обращения: 16.05.2021)

2.16. Незнамова, З.А. Проблемы борьбы с организованными формами преступной деятельности мерами уголовного права - Москва, 2020. - 261 с.: [сайт] – URL: www.e.lanbook.com (дата обращения: 19.05.2021)

2.17. Савельев, Д. В. Соучастие в преступлении. Преступная группа: учебное пособие для бакалавриата, специалитета и магистратуры / Д. В. Савельев. — 2-е изд., перераб, и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 133 с: [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/452985> (дата обращения: 17.05.2021).

2.18. Таганцев, Н. С. Русское уголовное право в 2 ч. Часть 1 / Н. С. Таганцев. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 414 с.: [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/474186> (дата обращения: 19.05.2021).

2.19. Тельнов, Петр Филиппович. Ответственность за соучастие в преступлении - Москва: Юрид, лит., 2019. - 208 с.: [сайт]. – URL: <https://znanium.com> (дата обращения: 16.05.2021).

2.20. Церетели, Тинатина Васильевна. Причинная связь в уголовном праве / Проф. Т. В. Церетели. - Тбилиси: Изд-во Тбилиси. ун-та, 2018. - 276 с.: [сайт]. – URL: <https://znanium.com> (дата обращения: 16.05.2021).

2.21. Шаргородский М.Д. Некоторые вопросы общего учения о соучастии // Правоведение. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 201, № 1. - С. 84-97: [сайт]. – URL: <https://znanium.com> (дата обращения: 17.05.2021).

2.22. Шаргородский, М. Д.. Вопросы общей части уголовного права : (Законодательство и судебная практика) / А.А. Жданова , М.Д.Шаргородский - Москва, 2019. - 256 с.

2.23. Шатов.С.А. Соучастие в преступлении : учебное пособие / С. А. Шатов; Ассоциация Юридический центр. - Санкт-Петербург: Юридический центр-Пресс, 2020. - 213 с.

2.24. Шнейдер, Михаил Абрамович. Соучастие в преступлении по советскому уголовному праву / М-во высш. образования СССР. Всесоюз. юрид. заоч. ин-т. - Москва: [б. и.], 2018. - 98 с.: [сайт]. – URL: <https://znanium.com> (дата обращения: 18.05.2021).

3. Материалы правоприменительной практики:

3.1. Судебные акты и решения // [Электронный ресурс] Суд Ханты-Мансийского автономного округа (Ханты-Мансийский автономный округ-Югра) – URL: www.oblsud.hmao.sudrf.ru (дата обращения: 18.05.2021).